

юрист
издательская
группа

2020, № 3 (61)

ПРАВО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность: План Правительства России
- Международно-правовая охрана промышленных образцов: гармонизация законодательства
- Патентный поиск и оценки качества
- Таможенная защита интеллектуальной собственности: показатели результативности

WWW.RNiiiS.RU

ISSN 2072-4322

772072 432775 >

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 3 (61)/2020

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),

Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),

Городов О.А., Калыгин В.О., Лосев С.С.,

Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,

Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.

E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072–4322

Номер подписан: 28.08.2020.

Номер вышел в свет: 28.09.2020.

В НОМЕРЕ:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ЭКСПЕРТИЗА

Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность: к чему приведет План Правительства России 4

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Иванова Д.В. Перспективы развития права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации 8

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Негуляев Г.А., Федяева И.А. Международно-правовая охрана промышленных образцов и гармонизация национальных законодательств ... 12

Горбунов А.В., Генин Б.Л., Золкин Д.С., Тарасов А.В. Патентный поиск и оценки его качества 19

СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Попова О.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве и АПК 26

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Разумов П.В., Дорожняк А.А. Право преждепользования и послепользования в отношении средств индивидуализации товаров и услуг 31

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Гапанович А.В. О «создании» искусственным интеллектом объектов интеллектуальной собственности 35

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

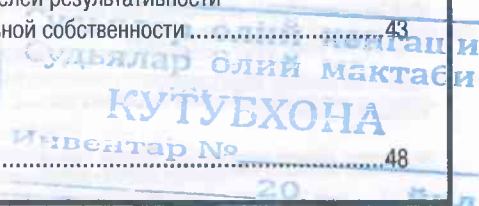
Крушевская М.В., Пухачев А.С. Возможности защиты интеллектуальных прав в рамках открытой лицензии 39

ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА

Сорокин А.М. О системе показателей результативности таможенной защиты интеллектуальной собственности 43

ПРЕПОДАВАНИЕ

Преподавание в условиях Covid 48

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 3 (61)/2020

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of PhD and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskay Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184
E-mail: journal@rniiis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

United catalogue. Russian Press – 91904.

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 28.08.2020.

Published: 28.09.2020.

© RSRIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2020

CONTENTS:

LEGISLATION. EXPERTISE

Lopatin V.N. Intellectual Property and Competitiveness:
Where the Plan of the Russian Government Will Lead..... 4

THEORY AND HISTORY. OPINION

Ivanova D.V. The Prospects of the Development of Intellectual
Property Law in the Republic of Belarus and the Russian Federation 8

PATENT LAW

Negulyaev G.A., Fedyaeva I.A. The International Law Protection
of Industrial Prototypes and the Harmonization of National Laws.....12

Gorbunov A.V., Genin B.L., Zolkin D.S., Tarasov A.V. Patent Search
and Evaluations of Its Quality 19

SELECTION ACHIEVEMENTS

Popova O.V. The Legal Regulation of Intellectual Property in Agriculture
and the Agro-Industrial Complex26

INDIVIDUALIZATION MEANS

Razumov P.V., Dorozhnyak A.A. The Right of Prior and Posterior Use
in Respect of Goods and Services Individualization Means.....31

ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Gapanovich A.V. On the Creation of Intellectual Property Items by Artificial
Intelligence.....35

LEGAL PROTECTION

Krushevskaya M.V., Pukhachev A.S. Opportunities of Intellectual
Right Protection within the Framework of an Open License.....39

CUSTOMS PROTECTION

Sorokin A.M. On the System of Performance Indicators of the Customs
Protection of Intellectual Property.....43

TEACHING

Teaching in Conditions of Covid 19.....48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович — член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Султангазин Ануарбек Жалелович — член редколлегии, доктор экономических наук, профессор (Республика Казахстан);

Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Keywords, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Ссылки по тексту статьи должны появляться по порядку номеров — 1, 2, 3 и т.д. и строго соответствовать «Списку источников» и «References».

Порядок элементов статьи (если не указано обратное, оформление в соответствии с п. 2 настоящих правил)

Название на русском языке — полужирный шрифт, выравнивание по центру.

ФИО авторов — полужирный шрифт, выравнивание по правому краю. Дополнительно, в подстрочной ссылке указываются сведения об авторе: полное ФИО, место работы, должность и контактные данные. В этой же подстрочной ссылке указывается английский вариант сведений об авторе.

Аннотация и ключевые слова на русском языке, далее их перевод на англ. — Abstract, Keywords.

Текст статьи.

Список источников на русском языке, далее его перевод на англ. — References.

Сведения об авторах (см. пункт 5).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. Номера источников русского и английского вариантов должны совпадать. В список источников и References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации, интернет-страницы без авторов). При необходимости их можно указать в тексте или подстрочными ссылками.

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала (указываются через дефис).

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagshenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. P. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется ФИО автора.

Транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Название издательства транслитерируется.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность: к чему приведет План Правительства России

Лопатин В.Н.*

Аннотация. В данной публикации приводится экспертное заключение РНИИС по итогам экспертизы Плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», который утвержден распоряжением Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р. **Методология:** по результатам проведенного сравнительно-правового и исторического анализа планируемых изменений законодательства с использованием методов моделирования развития ситуации автор обосновывает экспертные оценки, что предлагаемый План (подготовленный в Минэкономразвития России в интересах преимущественно Роспатента) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом РФ по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности; не предусматривает устранение основных нормативных барьеров и препятствий в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации и ЕАЭС; не предполагает принятие решений по устранению основных причин сегодняшней ситуации. **Дискуссия.** В заключение делается вывод, что План требует принципиальной доработки с учетом приведенных замечаний и предложений. В противном случае его реализация будет в очередной раз имитацией нормотворчества для инноваций и не приведет к видимым изменениям по формированию условий для обеспечения национальной конкурентоспособности при обороте интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нормотворчество, предпринимательская деятельность, комиссия по административной реформе, механизм «регуляторной гильотины», Стратегия развития интеллектуальной собственности, информационные показатели оценки результативности НИОКР, централизация государственного администрирования, стандартизация, рынок интеллектуальной собственности.

Abstract. This publication provides an expert opinion RNIIS after a review of the action Plan (road map) implementation management system changes of the legal regulation of business «Transformation of the business climate», «Intellectual property» approved by the decree of the RF Government from 03.08.2020 No. 2027-R.

Methodology: based on the results of the comparative legal and historical analysis of the planned changes in legislation using the methods of modeling the development of the situation the author justifies expert assessments that the proposed Plan (prepared in the Ministry of economic development of Russia in the interests of mainly Rospatent) does not correspond in its structure and content to the goals and objectives defined by the President of the Russian Federation on the formation and development of the intellectual property market; not involves removal of key regulatory barriers and obstacles in the field of intellectual property in Russia and the EAEU; does not involve decisions on addressing the root causes of the current situation. **Discussion.** In conclusion, it is concluded that the Plan requires a fundamental revision, taking into account the above comments and suggestions. Otherwise, its implementation will once again imitate norm-setting for innovation and will not lead to visible changes in the formation of conditions for ensuring national competitiveness in the turnover of intellectual property.**

Keywords: intellectual property, rulemaking, business, administrative reform commission, regulatory guillotine mechanism, intellectual property development Strategy, information indicators for evaluating R & d performance, centralization of public administration, standardization, intellectual property market.

В начале августа 2020 г. Правительство России утвердило План «Дорожная карта» управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» по вопросам интеллектуальной собственности [1].

Комплексное изучение структуры и содержания этого Плана и последствий его реализации позволило сделать неутешительный экспертный вывод об очередной имитации нормотворчества, когда ситуация останется прежней. Основаниями для такого заключения стали следующие обстоятельства.

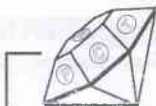
1. План «Дорожная карта» реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (далее — План) утвержден распоряжением Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р.

В это же время в рабочей группе комиссии по административной реформе по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере интеллектуальной собственности еще обсуждалась структура этого Плана и его содержание. Так, по предложению руководства рабочей группы (по-

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель МТК550/ТК481, заслуженный деятель науки Российской Федерации, эксперт РАН, эксперт ООН, доктор юридических наук, профессор, (info@rniis.ru).

** Intellectual Property and Competitiveness: Where the Plan of the Russian Government Will Lead

† opatin V.N., Scientific Director of RSRIIP, MTC 550/ TC481 Chairman, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Expert of the RAN, UN Expert, Doctor of Law, Professor.

речения исходят из Аналитического Центра при Правительстве РФ и Минэкономразвития РФ) 17–19 августа 2020 г. проходило голосование по вопросу оставления в Плане для дальнейшей работы Постановлений Правительства РФ № 233 и № 131 (п. 13 и п. 15 Плана).

Это свидетельствует об использовании рабочей группы в качестве «прикрытия» и создания видимости общественного обсуждения так называемых «инициатив» в основном Роспатента, когда решения принимаются заранее и независимо от результатов обсуждения на экспертном уровне.

2. План предусматривает принятие 24 НПА, в том числе федеральных законов — 12, актов Правительства РФ — 7, ведомственных актов — 6, в основном касающихся области ответственности и компетенций Роспатента.

Ранее неоднократно РНИИС вносил предложения о расширении и изменении формата работы этой группы, так как он гораздо шире ответственности одного ведомства. Поскольку никто в Правительстве РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере госрегулирования интеллектуальной собственности, с чем во многом связаны существующие проблемы регулирования и отсутствия результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности.

3. План не предусматривает устранение основных нормативных барьеров и препятствий в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации и ЕАЭС.

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) в погоне за оригинальностью ее авторов поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности [2]. Так, если во всем мире под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот [3].

При этом национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, что предполагает внесение принципиальных изменений в часть четвертую ГК РФ [4].

Поскольку все изменения в ГК РФ предусматриваются в часть четвертую ГК РФ, то логично было бы объединить предлагаемые изменения с позициями 3–7 Плана в рамках единого проекта федерального закона.

4. Результаты обсуждения необходимости изменений действующих НПА и их содержания не нашли соответствующего отражения в позициях Плана (например, о внесении изменений в постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» и от 26 февраля 2002 г. № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»).

5. План даже не предполагает принятие решений по устранению основных причин сегодняшней ситуации, к которым можно отнести:

- принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации и ЕАЭС, где были бы закреплены приоритеты по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности, и внесение соответствующих корректив во все государственные (целевые, отраслевые и региональные) и межгосударственные программы инновационного развития, с исключением интеллектуальной собственности из сферы услуг [5];

- решительный переход от информационных показателей оценки результативности в сфере НИОКР (патенты, публикации) к показателям экономики интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля авторских вознаграждений и т.п.), что приведет к снижению формальных показателей Роспатента, но позволит обеспечить наибольшую эффективность правовой охраны технологий и экономическую результативность их использования в интересах национальной технологической конкурентоспособности [6]. Для чего в 2020–2021 гг. необходимы существующая корректировка государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций и изменения в нормативные правовые акты в Российской Федерации, определяющие патенты и публикации в изданиях, индексируемых в *Web of Science* и *Scopus*, в качестве ключевых показателей освоения бюджетных средств. При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей *BIG DATA*, должно решительно пресекаться, а не поощряться [7];

- централизация и специализация государственного администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности. Во всех странах ЕАЭС (кроме России) как и в мире это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя

десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает с 2020 г. только за шесть из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Это значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития (получается по известной поговорке про семь няnek) [8].

6. План не предусматривает никаких решений по изменению ситуации в области стандартизации по вопросам интеллектуальной собственности, в том числе при подготовке и принятии образовательных стандартов, профессиональных стандартов и национальных/межгосударственных стандартов (ГОСТ Р/ГОСТ).

При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В то же время, если в США и КНР в борьбе за международное разделение труда и мировых рынков стандартизация в сфере интеллектуальной собственности выделена в числе приоритетов государственной политики (созданы специальные подразделения в государственных органах при постоянном бюджетном финансировании), то в России, как и в других странах ЕАЭС, это по-прежнему является общественной инициативой [9].

В России с 2009 г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, а в ЕАЭС с 2017 г. — МТК550 с секретариатом на базе РНИИИС, в активе которого более 20 национальных и межгосударственных стандартов, разработанных в РНИИИС и, как правило, при его финансировании.

7. Предлагаемый План (подготовленный в Минэкономразвития России в интересах преимущественно Роспатента) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом РФ по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности.

Если в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (30.03.2002) Президент России В.В. Путин среди основных задач повышения эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности впервые выделил «формирование рынка интеллектуальной собственности» [10], то спустя 10 лет глава государства, по сути, определил для всех органов власти эту задачу как одну из первоочередных: «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а в Финляндии — 20» [11].

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом

Президента РФ № 642 от 01.12.2016), в интересах обеспечения национальной независимости и конкурентоспособности в России в 2017–2019 гг. должны быть созданы организационные, финансовые и законодательные механизмы, обеспечивающие гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики, а в 2020–2025 гг. обеспечен переход к стадии активной коммерциализации интеллектуальной собственности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы [12].

Это означает, что интеллектуальная собственность должна в ближайшие пять лет занять прочное место не только в учетной политике предприятий, но и в ценообразовании конечной продукции на рынках товаров, работ/услуг, финансов (кредитном, ценных бумаг и страхования), в планировании доходов и расходов и их налогообложении.

8. **Вывод.** План «Дорожная карта» реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (утвержденный распоряжением Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р) требует принципиальной доработки с учетом приведенных замечаний и предложений. В противном случае его реализация будет в очередной раз имитацией нормотворчества для инноваций и не приведет к видимым изменениям по формированию условий для обеспечения национальной конкурентоспособности при обороте интеллектуальной собственности.

Литература

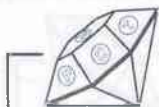
1. Распоряжение Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2020).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Лопатин В.Н. Проблемы евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Право.by. 2020. № 4. С. 112–118.

5. Итоговый документ — рекомендации участников Форума // Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: Электронное издание РНИИИС, 2018. С. 24–39.

6. Итоговый документ — рекомендации участников Форума // Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Электронное издание РНИИС, 2019. С. 27–47.

7. Максимов С.В. «Новая» методика оценки эффективности научных организаций и перспективы развития конкуренции в российской науке / С.В. Максимов // Информационное право. 2020. № 3. С. 4–7.

8. Алдошин С.М. О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 1 (55). С. 4–9.

9. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны / В.Н. Лопатин // Стандарты и качество. 2020. № 1 (991). С. 32–37.

10. Письмо Президента РФ от 30 марта 2002 г. № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. / В.В. Путин // Российская газета. 2013. 13 декабря.

12. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

References

1. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 3 avgusta 2020 g. № 2027-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy («dorozhnoy karty») po realizatsii mekhanizma upravleniya sistemny`mi izmeneniyami normativno-pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti «Transformatsiya delovogo klimata» «Intellectualnaya sobstvennost'» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 08.08.2020).

2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze» (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 15.03.2018) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on March 15, 2018)] // Ofitsialny`y sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii — The official website of the Eurasian Economic Commission. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (date of access: June 5, 2014).

3. Konventsiya, uchrezhdayuschaya Vsemirnyuyu organizatsiyu intellektualnoy sobstvennosti (podpisana v Stokgolme 14.07.1967, izmenena 02.10.1979) [The Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (signed in Stockholm on July 14, 1967, amended on October 2, 1979)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

4. Lopatin V.N. Problemy` evraziyskoy integratsii po voprosam intellektualnoy sobstvennosti [Issues of the Eurasian Intellectual Property Integration] / V.N. Lopatin // Pravo.by — Pravo.by. 2020. № 4. S. 112–118.

5. Itogovy`y dokument — rekomendatsii uchastnikov Foruma [The Final Document: Recommendations of Forum Participants] // Desyaty`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti»: sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The tenth international forum The Innovative Development through the Intellectual Property Market: collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : Elektronnoe izdanie RNIIS — Moscow : Electronic edition of the RSRIP, 2018. S. 24–39.

6. Itogovy`y dokument — rekomendatsii uchastnikov Foruma [The Final Document: Recommendations of Forum Participants] // Odinnadtsaty`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti»: sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The eleventh international forum The Innovative Development through the Intellectual Property Market: collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : Elektronnoe izdanie RNIIS — Moscow : Electronic edition of the RSRIP, 2019. S. 27–47.

7. Maksimov S.V. «Novaya» metodika otsenki effektivnosti nauchny`kh organizatsiy i perspektivy` razvitiya konkurentsii v rossiyskoy nauke [A New Methodology of Evaluation of the Efficiency of Scientific Organizations and Competition Development Prospects in the Russian Science] / S.V. Maksimov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2020. № 3. S. 4–7.

8. Aldoshin S.M. O strategii razvitiya intellektualnoy sobstvennosti v sektore akademicheskoy i vuzovskoy nauki [On the Intellectual Property Development Strategy in the Academic and University Science] / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 1 (55). S. 4–9.

9. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost i standartizatsiya kak obyazatelny`e usloviya konkurentosposobnosti strany` [Intellectual Property and Standardization as Obligatory Conditions of Competitiveness of the Country] / V.N. Lopatin // Standarty` i kachestvo — Standards and Quality. 2020. № 1 (991). S. 32–37.

10. Pismo Prezidenta RF ot 30 marta 2002 g. № Pr-576 «Osnovy` politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti razvitiya nauki i tekhnologii na period do 2010 goda i dalneyshuyu perspektivu» [Letter of the President of the Russian Federation No. Pr-576 of March 30, 2002, Fundamentals of the Policy of the Russian Federation on the Development of Science and Technology until 2010 and Subsequent Periods] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

11. Putin V.V. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 g. [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2013] / V.V. Putin // Rossiyskaya gazeta. 2013. 13 dekabrya — Russian Newspaper. 2013. December 13.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 01.12.2016).

Перспективы развития права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации

Иванова Д.В.*

Цель. Целью настоящего исследования является определение перспективных направлений развития системы права интеллектуальной собственности на примере Республики Беларусь и Российской Федерации. **Методология:** исследование проводилось с использованием общенаучных, общеправовых и частнонаучных методов. Основным методом стал метод юридического прогнозирования. В процессе наблюдения за параметрами правовых явлений и процессов в сопоставлении с их должным состоянием устанавливались позитивные и негативные тенденции в правовой сфере; осуществлялось моделирование новых сфер правового регулирования, прогнозирование их становления и эволюции. **Результаты.** Выявлено, что количество и перечень объектов будет меняться, скорее всего, в сторону увеличения и расширения. Имущественные права особого рода (прежде всего исключительные) являются системообразующими для права интеллектуальной собственности наряду с объектами особого нематериального характера. Для перспективного и эффективного обновления системы необходимо выявление системообразующих факторов, отдельных элементов системы права интеллектуальной собственности, функциональных, иерархических, координационных и субординационных связей этих элементов. **Дискуссия.** В статье высказано авторское мнение по вопросу теоретического определения условий, позволяющих прогнозировать перспективные направления развития системы права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, имущественное право, интеллектуальная собственность, исключительное право, личное неимущественное право, объект интеллектуальной собственности, подотрасль гражданского права, право интеллектуальной собственности, результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации, субъект права интеллектуальной собственности.

Purpose. The purpose of the study is to make theoretical conclusions about the conditions for determining promising directions for the development of the intellectual property law system on the example of the Republic of Belarus and the Russian Federation. **Methodology:** the author used general scientific, general legal and private legal methods. The main method was the method of legal forecasting. During the monitoring of the parameters of legal phenomena and processes, in comparison with their proper state, positive and negative trends in the legal sphere were established; anticipation of new spheres of legal regulation, forecasting of their formation and evolution was carried out; attempts were made to plan legislation on this basis for the future. **Results.** The study revealed that the number and list of objects will change, most likely, in the direction of increase and expansion. Property rights of a special kind - exclusive and the like — are backbone for intellectual property law system, along with objects of a special intangible nature. For a promising and effective renewal of the system, it is necessary to identify the backbone factors, individual elements of the intellectual property law system, functional, hierarchical, coordination and subordination links of these elements. **Discussion.** The article expresses the author's opinion on the theoretical definition of the conditions that allow predicting the perspective directions of the development of the intellectual property law system.**

Keywords: copyright, property law, intellectual property, exclusive right, personal non-property right, object of intellectual property, sub-branch of civil law, intellectual property right, result of intellectual activity, means of individualization, subject of intellectual property law.

Общественные отношения, связанные с интеллектуальным творчеством, испытывают на себе сильное влияние различных факторов, в том числе технического прогресса, приведшего к формированию информационного общества.

Кроме того, развитие самого права как системы социальных норм переживает в настоящее время период гуманизации и стремится создать максимальную охрану прав личности как главной ценности. Право «выступает мощным

* **Иванова Диана Владимировна**, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Электронный адрес: ivanovadv@bsu.by

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **The Prospects of the Development of Intellectual Property Law in the Republic of Belarus and the Russian Federation**

Ivanova D.V., Associate Professor at the Department of Civil Law of the Belarusian State University, PhD in Law.

Reviewer: Zenin I.A., Editor-in-Chief, the Manager of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIP, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

фактором прогресса, источником обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития» [1, с. 176]. В связи с этим возникают вопросы не просто тенденций в системе права интеллектуальной собственности, а именно перспективных направлений ее развития.

Многообразие направлений развития, а также многоаспектность самой интеллектуальной собственности не позволяют провести глубокое исследование всех вопросов в одной статье, поэтому остановимся на анализе только некоторых условий, позволяющих определить перспективные направления развития права интеллектуальной собственности.

Вопрос, который логично было бы рассмотреть первым, — это целесообразность изменения структуры системы права интеллектуальной собственности в целом. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран показывает, что в целом системы права интеллектуальной собственности имеют сходную структуру. По меньшей мере, выделяются авторское право (*droit d'auteur, copyright, Urheberrecht*), патентное право (*droit de brevet, patent law, Patentrecht*), право товарных знаков (*droit des marques, trade mark law, Markenrecht*) [2; 3; 4]. Это институты, исторически занимающие ключевые позиции в данной сфере. Участие государств в основных международных соглашениях (договорах, конвенциях) позволяет в значительной степени унифицировать нормы национальных законодательств.

Современная система права интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Российской Федерации формировалась в части своих фундаментальных положений в основном в конце 1990-х годов. Для того времени это был прорыв в регулировании группы сложнейших общественных отношений, связанных с созданием результатов творческой деятельности и приравненных к ним объектов, в результате чего право вернулось в то русло, которое было проложено знаменитыми дореволюционными цивилистами А.А. Пиленко [5], К.П. Победоносцевым [6], Г.Ф. Шершеневичем [7; 8] и другими.

В результате система права интеллектуальной собственности оформилась в том виде, который мы с некоторыми изменениями в той или иной степени имеем сегодня. Образующей подотраслью является группа общественных отношений, связанных с объектами определенного характера — нематериального. Однако количество и перечень объектов, охраняемых правом интеллектуальной собственности, не остается стабильным [9, с. 17–18]. Более того, первой тенденцией в развитии исследуемой подотрасли можно считать то, что количество и перечень объектов будет меняться, скорее всего, в сторону увеличения и расширения. Это возможно и с точки зрения соответствующих положений законодательства. В ст. 1225 ГК РФ содержится закрытый пере-

чень объектов интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства, в том числе программы для ЭВМ, базы данных (как объекты авторского права и как объекты смежных прав), исполнения, включая постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (*ноу-хау*), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения. Перечень в ст. 980 ГК Беларуси незакрытый, где могут предусматриваться и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг. Сравнивая два перечня, можно увидеть, что в Республике Беларусь не охраняются базы данных, создание которых (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, коммерческого обозначения, неоднозначен статус мультимедийных и пародийных произведений. Кроме того, практически не существует правовой охраны пород животных, в стадии обсуждения находится вопрос охраны доменных имен. Следует согласиться с перспективой введения правовой охраны названных объектов.

В связи с наличием вероятности изменения перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности необходимы критерии понимания того, как формируется система права интеллектуальной собственности. Как известно, предметом гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения. Для изучаемой подотрасли характерно наличие и имущественных, и личных неимущественных отношений, связанных с имущественными. Последние, будучи урегулированными правом, имеют в своем содержании особые личные неимущественные права, которые предоставляются авторам результатов интеллектуальной деятельности. Так, для авторов произведений и исполнений предусмотрены, в частности, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения науки, литературы, искусства, исполнения. В то же время личные неимущественные права не гарантированы абсолютно всем субъектам права интеллектуальной собственности. Их не имеют производители фонограмм, вещательные организации, субъекты прав на секреты производства (*ноу-хау*) и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг. Перечень и содержание этих прав в рамках отдельных институтов права интеллектуальной собственности также могут различаться. Таким образом, личные неимущественные права не являются той категорией,

которая «пронизывает» всю систему права интеллектуальной собственности. Хотя эволюционный процесс наблюдается в отношении данной группы прав, которая, видимо, не обрела еще свой завершённый вид. Признание права авторства за исполнителем, колебания законодателя между «правом на защиту репутации» и «правом на неприкосновенность», разрешенные наследникам совершать юридические действия, входящие в содержание не переходящих в порядке наследования по определению личных неимущественных прав, определение момента возникновения личных неимущественных прав на объекты промышленной собственности и иные вопросы остаются дискуссионными, что может повлечь внесение изменений в действующее законодательство.

Имущественные права представлены в первую очередь исключительным правом. Пунктом 1 ст. 1229 ГК РФ исключительное право определяется как право использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В п. 1 ст. 983 ГК Беларуси содержится очень близкая формулировка: обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Учитывая, что данная норма распространяется на все объекты и всех субъектов права интеллектуальной собственности, соответственно, можно сказать, что исключительное право является «центральным» имущественным правом подотрасли. Таким образом, охраняемый объект и необходимость предоставления исключительного права на него, содержание соответствующих правоотношений должны представлять собой те условия, которые ограничивают право интеллектуальной собственности от других подотраслей в системе права гражданского.

Однако изучение сущности и содержания исключительного права на отдельные объекты права интеллектуальной собственности приводит к выводу о том, что оно не тождественно.

В ГК РФ в соответствующих статьях содержатся положения, раскрывающие содержание исключительного права на различные объекты. В законодательстве Республики Беларусь такие положения включены в специальные законы законодательства об интеллектуальной собственности. В теоретических источниках мы встречаем исследования, посвященные понятию и сущности исключительного права [10; 11; 12]. В результате право, которое предоставляет-

ся на наименование места происхождения товара, секрет производства или топологию интегральной микросхемы, оказывается не таким уж «исключительным» в силу того, что приходится отступать в первую очередь от канонического представления о «монополии» в рамках исключительного права. Вследствие этого выявляется системная проблема, которая уже неоднократно обсуждалась: относить ли такое право к группе «исключительных прав» или выделять в смежную группу прав и именовать по-иному близкими названиями «квази-исключительное», «ослабленное исключительное» и т.п. Существует и третье направление: считать такие права самостоятельной группой прав в рамках права интеллектуальной собственности. Во всех случаях мы сталкиваемся с «размыванием» понятия того системообразующего права, на котором можно было бы основывать исследование перспектив развития системы права интеллектуальной собственности. С другой стороны, в этом видится еще одна тенденция изменения самого представления об исключительном праве на объекты интеллектуальной собственности. К ней добавляется перспектива появления все новых и новых иных имущественных и неимущественных прав, не до конца определенной правовой природы (право следования, право участия в реализации архитектурного проекта, право на получение патента, право *sui generis* и др.).

Структурирование и систематизация объектов интеллектуальной собственности и прав на них внутри самой системы неидеально. Выявление системообразующих факторов, отдельных элементов системы права интеллектуальной собственности, функциональных, иерархических, координационных и субординационных связей этих элементов необходимо для перспективного и эффективного обновления системы. Среди проблем, связанных с внутренней систематизацией, можно назвать, в частности, вероятное «мигрирование» объектов, например, постановок, компьютерных программ, регулирование кумулятивной охраны объектов, неупорядоченное закрепление ограничений исключительного права.

Литература

1. Рашева Н.Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н.Ю. Рашева, Н.Д. Гомонов // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Т. 9. № 1. С. 172–181.
2. Pollaud-Dulian, F. Droit de la propriété industrielle / F. Pollaud-Dulian; by edit. E.J.A. Montchrestien. Paris, 1999. 935 p.
3. Pierson M. Recht des geistigen Eigentums. Patente, Marken, Urheberrecht, Design / M. Pierson, T. Ahrens, K. Fischer. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2014. 596 p.
4. MacQueen H. Contemporary Intellectual Property. Law and Policy / H. MacQueen, C. Wael-

de, G. Laurie, A. Brown. New York : Oxford University Press Inc., 2011. 1060 p.

5. Пиленко А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. Москва : Статут, 2001. 688 с.

6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К.П. Победоносцев. Москва : Статут, 2002. 800 с.

7. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. Казань : Тип. Императорского Ун-та, 1891. 321 с.

8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Спарк, 1995. 556 с.

9. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А.П. Сергеев. Москва : Велби ; Проспект, 2003. 752 с.

10. Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) / И.А. Зенин. Москва: Статут, 2015. 525 с.

11. Интеллектуальная собственность в современном мире / под редакцией И.А. Близнаца. Москва : Проспект, 2017. 672 с.

12. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: опыт социально-философского и социально-теоретического исследования / А.М. Орехов. Москва : Либроком, 2009. 224 с.

References

1. Rasheva N.Yu. Tsennost prava v kontekste sistemy` tsennostey sovremennogo rossiyskogo obschestva [The Value of Law within the Framework of the System of Values of the Modern Russian Society] / N.Yu. Rasheva, N.D. Gomonov // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2006. T. 9 — Bulletin of the Murmansk State Technical University. 2006. Vol. 9. № 1. S. 172–181.

2. Pollaud-Dulian, F. Droit de la propriété industrielle / F. Pollaud-Dulian ; by edit. E.J.A. Montchrestien. Paris, 1999. 935 s.

3. Pierson M. Recht des geistigen Eigentums. Patente, Marken, Urheberrecht, Design /

M. Pierson, T. Ahrens, K. Fischer. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2014. 596 s.

4. MacQueen H. Contemporary Intellectual Property. Law and Policy / H. MacQueen, C. Waelde, G. Laurie, A. Brown. New York : Oxford University Press Inc., 2011. 1060 s.

5. Pilenko A.A. Pravo izobretatelya [The Inventor's Right] / A.A. Pilenko. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2001. 688 s.

6. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast : Votchinny`e prava [A Civil Law Course. Part One : Estate Rights] / K.P. Pobedonostsev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2002. 800 s.

7. Shershenevich G.F. Avtorskoe pravo na literaturny`e proizvedeniya [Copyright to Literary Works] / G.F. Shershenevich. Kazan : Tip. Imperatorskogo Un-ta — Kazan : Printing Office of the Imperial University, 1891. 321 s.

8. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.) [A Textbook of Russian Civil Law (Based on the 1907 Edition)] / G.F. Shershenevich. Moskva : Spark — Moscow : Spark, 1995. 556 s.

9. Sergeev A.P. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii : uchebnik [Intellectual Property Law in the Russian Federation : textbook] / A.P. Sergeev. Moskva : Velbi ; Prospekt — Moscow : Velbi ; Prospect, 2003. 752 s.

10. Zenin I.A. Problemy` rossiyskogo prava intellektualnoy sobstvennosti (izbranny`e trudy`) [Issues of Russian Intellectual Property Law (selected works)] / I.A. Zenin. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 525 s.

11. Intellektualnaya sobstvennost v sovremennom mire [Intellectual Property in the Modern World] / pod redaktsiye I.A. Bliznitsa. Moskva : Prospekt — edited by I.A. Bliznitsa. Moscow : Prospect, 2017. 672 s.

12. Orekhov A.M. Intellektualnaya sobstvennost: opyt` sotsialno-filosofskogo i sotsialno-teoreticheskogo issledovaniya [Intellectual Property: The Experience of Socio-Philosophical and Socio-Theoretical Research] / A.M. Orekhov. Moskva : Librokom — Moscow : Librocom, 2009. 224 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируем к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Международно-правовая охрана промышленных образцов и гармонизация национальных законодательств

Негуляев Г.А., Федяева И.А.*

Актуальность. При патентовании промышленных образцов за рубежом, особенно для получения патентных прав одновременно во многих странах, заявители сталкиваются с существенными трудностями и проблемами, связанными с наличием различных правовых и процедурных требований национальных законодательств соответствующих стран. Для преодоления этих трудностей в рамках международного сотрудничества предлагаются различные правовые инструменты, направленные на гармонизацию национальных законодательств и использование единых процедур. Однако проблемы, связанные с нахождением баланса между сложившимися в течение многих десятилетий особенностями национальных законодательств и требованиями международных соглашений, остаются актуальными и требуют решения.

Методология: основу исследования составляют общенаучные методы комплексного и системного анализа, включая методологию сопоставительного и сравнительного анализа международных и национальных законодательных актов в области охраны промышленных образцов.

Результаты. Исследованы трудности и проблемы сближения норм национальных законодательств разных стран в области охраны промышленных образцов, особенно относительно гармонизации и упрощения процедуры зарубежного патентования. Проведен сравнительный анализ международных соглашений, разработанных в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС): проекта международного Договора о законах по промышленным образцам (Design Law Treaty-DLT) и Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов и их влияния на процесс гармонизации национальных законодательств разных стран. Рассмотрены изменения, внесенные в национальные законодательства ряда ведущих стран, в том числе США, Кореи, Японии, России в связи с присоединением этих стран к Гаагскому соглашению. На основе проведенного анализа сделаны предложения по дальнейшей гармонизации российского законодательства, предусматривающие принятие новых норм, таких как: возможность отсрочки публикации заявки по просьбе заявителя, целесообразность указания выставочного приоритета, упрощение требования единства промышленного образца, определение режима международной заявки и международной регистрации с точки зрения национальных требований патентоспособности, их признания недействительными и т.д.

Дискуссия. Предложения, сделанные в рамках данной статьи, желательно обсудить на различных форумах с участием специалистов разного уровня, поскольку они затрагивают интересы большого круга пользователей и заявителей. Особенно дискуссионным является вопрос, касающийся требования единства образца, поскольку в настоящее время в практике разных стран используются различные подходы к определению этого требования.

Ключевые слова: промышленный образец; гармонизация национальных законодательств; зарубежное патентование; экспертиза на мировую новизну; международная регистрация; выставочный приоритет; выделенные национальные заявки; дата подачи заявки; множественная заявка; требование единства промышленного образца; основной образец; связанный образец; варианты образца; отсрочка публикации.

Relevance. When patenting industrial designs abroad, especially for obtaining protection rights simultaneously in many countries, applicants face significant difficulties and problems related to the existence of various legal and procedural requirements of the national legislation of the respective countries. In order to overcome these difficulties, various legal instruments aimed at harmonizing national legislation and using common procedures are being proposed within the framework of international cooperation. However, the problems associated with finding a balance between the features of national legislation that have been developed for many decades and the requirements of international agreements remain relevant and need to be addressed.

Methodology: the research is based on General scientific methods of complex and systematic analysis, including the methodology of research of comparative and comparative analysis of international and national legislation in the field of industrial design protection.

Results. Difficulties and problems of convergence of norms of national legislations of different countries in the field of protection of industrial designs, especially concerning harmonization and simplification of the procedure of foreign patenting, are investigated. A comparative analysis of international agreements developed within the framework of the world intellectual property organization (WIPO): the draft international Treaty on industrial design

* **Негуляев Геннадий Анатольевич**, ведущий научный сотрудник Федерального института промышленной собственности Роспатента, кандидат филологических наук. Электронный адрес: Gnegulia@rupto.ru

Федяева Инна Александровна, старший научный сотрудник Федерального института промышленной собственности Роспатента. Электронный адрес: otd3218@rupto.ru.

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

laws (design Law Treaty-DLT) and the Hague agreement on international registration of industrial designs and their impact on the process of harmonization of national legislation in different countries. The changes made to the national legislation of a number of leading countries, including the United States, Korea, Japan, including Russia, in connection with the accession of these countries to the Hague agreement are considered. Based on the analysis, proposals are made for further harmonization of Russian legislation, providing for the adoption of new rules, such as: the possibility of postponing the publication of the application at the request of the applicant, the expediency of specifying the exhibition priority, simplifying the requirement of industrial design unity, determining the status of the international application and international registration in terms of national patentability requirements, invalidating them, etc.

Discussion. The suggestions made in this article should be discussed in various forums with the participation of specialists at different levels, since they affect the interests of a large number of users and applicants. The issue of the unity of design requirement is particularly debatable, since different approaches to defining this requirement are currently used in practice in different countries.**

Keywords: industrial design, harmonization of national legislations, abroad patenting, examination as to world novelty, international registration, filing date of application, exhibition priority, multiple application, requirement of unity of design, main design, related design, design variants, divided national applications, deferment of publication.

Введение. Существующие в настоящее время национальные системы правовой охраны промышленных образцов (ПО) различаются законодательными требованиями к определению понятия образца, содержанию заявки, соблюдению единства образца, условиям и критериям охраноспособности, а также рядом других требований, в том числе процедурных. Наличие таких различий представляет серьезные препятствия для зарубежного патентования промышленных образцов, поскольку от заявителя при подаче заявки требуется соблюдение значительного числа требований, установленных национальным законодательством каждой из стран, где испрашивается правовая охрана.

Для сближения норм национальных законодательств разных стран и упрощения процедуры зарубежного патентования в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) разрабатываются соответствующие договорные инструменты, в которых содержатся унифицированные требования к подаче заявок на получение охраны промышленных образцов. Эти требования формулируются на основе обобщения наиболее существенных и типовых норм, присущих национальным законодательствам многих стран. [1].

Среди этих инструментов в первую очередь следует назвать проект международного договора о законах по промышленным образцам — (Design Law Treaty — DLT) и успешно реализованный Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов.

Разработка проекта договора о законах по промышленным образцам (далее — договор DLT) осуществлялась в рамках ВОИС с 2010 г. по 2016 г. Основной целью проекта договора DLT, которую разработчики ставили перед собой, было сближение и в конечном итоге гармонизация национальных и региональных процедур предостав-

ления охраны промышленным образцам, с тем, чтобы упростить подачу заявок на получение охраны во множестве государств, а результат их рассмотрения в ведомстве той или иной страны сделать более предсказуемым.

Разработанный проект договора DLT может также, по мнению его разработчиков, рассматриваться в качестве модельного закона, который будет использоваться странами-участниками при совершенствовании или пересмотре ими своего национального законодательства. Учитывая большое расхождение существующих национальных законодательств, а также сложность процесса пересмотра национальных законодательств, предполагалось также, что каждая из договаривающихся сторон будет иметь свободу выбора и не будет обязана включать в свое национальное законодательство полностью все рекомендуемые нормы, содержащиеся в договоре.

Для достижения указанной цели в проект договора DLT был включен практически исчерпывающий перечень норм, начиная от содержания заявки, кончая процедурными требованиями их подачи и рассмотрения.

При сравнительном анализе норм проекта договора с соответствующими нормами российского законодательства можно отметить значительную степень соответствия между ними. Это относится в первую очередь к основной ст. 3 проекта DLT, в которой приводится рекомендуемое содержание заявки на регистрацию промышленного образца, включающее как обязательные, так и факультативные элементы заявки. Сравнение показывает, что в российском законодательстве нашли отражение все обязательные элементы заявки: заявление о предоставлении правовой охраны; имя и адрес заявителя или его представителя; адрес для деловой переписки; изображения промышленного образца; указание изделия или изделий, которые представляют собой промышленный образец или в связи

** **The International Law Protection of Industrial Prototypes and the Harmonization of National Laws**

Neguliaev G.A., Leading Researcher of the Federal Institute of Industrial Property of Rospatent, PhD in Law.

Fedyaeva I.A., Senior Researcher of the Federal Institute of Industrial Property of Rospatent.

Reviewer: Zenin I.A., Editor-in-Chief, the Manager of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIP, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

с которыми он будет использоваться; свидетельство об уплате пошлин.

Кроме того, российское законодательство соответствует проекту DLT в части дополнительных данных, включаемых заявителем в случае необходимости, как, например: притязание на приоритет по ранее поданной заявке, в том числе доказательство такого притязания, указание класса Локарнской классификации, к которому принадлежит изделие, представляющее промышленный образец в отношении которого он будет использоваться.

В то же время анализ показывает, что в российском законодательстве не нашла отражения существенная норма проекта договора DLT, позволяющая заявителю делать заявление о притязании на выставочный приоритет согласно ст. 11 Парижской конвенции. Отсутствие такой нормы в российском законодательстве в отношении промышленных образцов не позволяет получить охрану на территории Российской Федерации промышленным образцам, если они экспонировались на выставках до даты подачи заявки на получение патента Российской Федерации, поскольку экспонаты выставок относятся к числу общедоступных сведений с даты начала их показа и могут порочить новизну заявленного промышленного образца. Представляется, что внесение нормы о выставочном приоритете в российское законодательство соответствовало бы интересам разработчиков дизайнерской продукции [2, 3].

С целью учета особенностей национального законодательства некоторых стран в проекте DLT содержатся рекомендации по включению в заявку факультативных требований, таких как притязания (формула), описание, заявление о передаче прав от автора заявителю; число промышленных образцов, включенных в заявку; указание срока действия испрашиваемой охраны.

В части требований к содержанию заявки на выдачу патента Российской Федерации на промышленный образец в российское законодательство в 2014 г. были внесены существенные изменения. Из числа требований были исключены описание и перечень существенных признаков (формула). Для установления даты подачи заявки стало достаточным предоставление заявления о выдаче и комплекта изображений, дающих полное представление о существенных признаках промышленного образца, что в значительной мере гармонизировало требования российского законодательства с законодательной практикой многих стран [4]. Минимальные требования для установления даты подачи заявки значительно упростили для заявителей процедуру подачи заявки.

Проектом DLT допускается подача множественной заявки, содержащей более одного образца (максимум до 100) при условии, что все включаемые образцы относятся к одному классу Локарнской классификации. Эта норма обычно используется теми ведомствами, которые имеют явочную систему регистрации ПО, т.е. проводят только формальную экспертизу и эксперти-

зу по абсолютным основаниям, но не проводят экспертизу по существу (на новизну и оригинальность). Однако это требование практически является трудно реализуемым для стран, проводящих экспертизу по существу, таких как Корея, Япония, США, Россия и др. Для ограничения количества образцов в заявке в законодательстве этих стран имеется требование единства образца [5]. Для стран, не допускающих подачу множественных заявок, проект договора DLT предусматривает возможность требовать от заявителя выполнения одной из альтернатив, по его усмотрению:

- (i) изменить первоначальную заявку, исключив из нее часть образцов для обеспечения ее соответствия нормам требования единства; или
- (ii) разделить первоначальную заявку на две или более заявки (так называемые «выделенные заявки»).

В проект DLT включены также другие важные статьи, определяющие общие требования к изобретениям, и нормы, регулирующие такие вопросы, как установление даты подачи заявки, использование льготного периода, касающегося раскрытия информации об объекте при условии, что это не порочит его новизну, назначение представителя заявителя, внесение поправок в заявку или ее разделение, восстановление пропущенных заявителем сроков, продление сроков охраны промышленного образца и др.

Большинство перечисленных норм нашли отражение в российском законодательстве, за некоторыми исключениями. Так, российское законодательство не предусматривает возможности отсрочки публикации заявки по просьбе заявителя, поскольку национальной процедурой не предусмотрена публикация заявок на промышленный образец. В то же время для заявок, поданных по процедуре Гаагского соглашения, существует возможность отсрочки публикации сведений о международной регистрации, что обычно позволяет правообладателю провести подготовительные мероприятия к реализации заявленного образца (в случае доработки технологии, намерения продажи лицензии и т.п.). Однако этой возможностью отсрочки заявитель не может воспользоваться, если хочет получить охрану промышленных образцов, включенных в международную регистрацию, на территории Российской Федерации, из-за отсутствия в российском законодательстве нормы, допускающей отсрочку публикации сведений о международной регистрации промышленных образцов с указанием Российской Федерации в качестве государства, на территории которого испрашивается охрана. Необходимость в нормативном регулировании возможности отсрочки публикации сведений о промышленных образцах, являющихся объектами международных регистраций, безусловно, назрела, и можно надеяться, что при дальнейшем совершенствовании российского законодательства эта норма найдет отражение [6].

Наряду с названным выше проектом договора DLT, который пока не вступил в силу из-за

некоторых разногласий между договаривающимися сторонами, в 1999 г. был согласован и подписан практический инструмент международного сотрудничества — Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, разработанный на основе существенного пересмотра и дополнения ранее существовавшего Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов [7].

Следует отметить, что до вступления Женевского акта в силу большинство стран были участниками Гаагского акта (1960 г.), который предусматривал формальную экспертизу, включая проверку по абсолютным основаниям (т.е. проверка на отсутствие противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали, наличие общеизвестных товарных знаков и т.п.). Женевский акт, подписанный в июле 1999 г. 24 странами, включая Россию, был разработан с целью привлечения в Гаагское соглашение также стран, ведомства которых проводят экспертизу по существу.

Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, аналогично проекту договора DLT, не затрагивает вопросы соответствия промышленных образцов условиям и критериям охраноспособности решаются в рамках национального законодательства каждой договаривающейся стороны.

Значительное число статей Женевского акта Гаагского соглашения согласуется с нормами вышеупомянутого проекта договора DLT. Однако в связи с особенностью ряда требований и процедур, установленных Гаагским соглашением, требования договора DLT не будут распространяться на заявки, поданные по процедуре Гаагского соглашения.

Основное отличие Женевского акта Гаагского соглашения от проекта договора DLT состоит в том, что он предусматривает использование единой заявочной формы и единой международной процедуры вне зависимости от того, в какой стране испрашивается охрана промышленных образцов. Кроме того, значительная часть функций по рассмотрению и обработке международных заявок выполняется централизованно Международным бюро ВОИС, включая прием международных заявок, формальную экспертизу, сбор пошлин, ведение международного реестра, публикацию международных регистраций, продление или аннулирование по просьбе правообладателя и т.д. На национальные ведомства стран — участниц Гаагского соглашения возложена в основном функция экспертизы ПО (по абсолютным основаниям или по существу) и вынесение решения о предоставлении охраны для международной регистрации на территории своей страны.

Следует подчеркнуть, что до присоединения России к Женевскому акту российскими законодателями была проделана большая работа по гармонизации российского законодательства с общемировыми тенденциями развития законо-

дательной практики охраны промышленных образцов и требованиями проекта договора DLT. В результате в четвертую часть ГК РФ были внесены следующие изменения:

- объем притязаний должен определяться исключительно изображениями;
- исключено требование о представлении заявителем перечня существенных признаков;
- расширен перечень регистрируемых объектов (включены объекты архитектуры, объекты неустойчивой формы);
- правовая охрана предоставляется одновременно на пять лет с возможностью продления до 25 лет;
- упрощена регистрация отчуждения исключительного права (введено положение, предусматривающее регистрацию на основании заявления сторон).

С вступлением России в ВТО была отменена двойная шкала пошлин (одна — для национальных заявителей, другая — для иностранных), что также препятствовало присоединению России к Женевскому акту. Одним из благоприятных факторов для присоединения стал значительный рост зарубежного патентования российскими заявителями [8, 9].

Женевский акт Гаагского соглашения включает положения, позволяющие учитывать специфические требования национальных законодательств стран-участниц, в которых проводится экспертиза по существу, таких как США, Япония и Корея. К таким положениям, которые необходимо учитывать в части этих стран, относятся нормы об указании автора, включении притязаний, уплате пошлины двумя частями, указании на связь между основным образцом и его вариантом, включении всех обязательных видов изображения образца, возможности испрашивания отсрочки публикации международной регистрации, возможности получения скидки для отдельных категорий заявителя при уплате пошлины за экспертизу и др. [6].

Кроме того, Женевский акт содержит ряд альтернативных норм, которые каждое государство выбирает при его присоединении к Гаагскому соглашению, исходя из требований своего законодательства. К таким альтернативным нормам относятся: разрешение или запрет для национальных заявителей указывать в международной заявке свою страну в качестве страны охраны, разрешение или запрет подавать международную заявку через свое национальное ведомство, выбор и использование предпочтительного языка для приема международных заявок от национальных заявителей, виды взимаемой пошлины (стандартной или индивидуальной).

При выборе указанных альтернатив российская сторона исходила из интересов заявителей и принимала решения в основном в пользу разрешительных альтернатив, например, разрешение для российских заявителей указывать в международной заявке также Россию в качестве страны охраны, подавать международную заявку не только напрямую в МБ ВОИС, но и через Роспатент. В отношении рабочего языка из

трех возможных иностранных языков был выбран английский, как наиболее распространенный и доступный для ведомства и заявителя. Одновременно российской стороной был поставлен вопрос о принятии русского языка в качестве одного из рабочих языков для подачи международных заявок.

Поскольку Женевский акт Гаагского соглашения не регулирует вопросы сущностного права, российская сторона при присоединении к Соглашению сделала ряд оговорок в виде конкретных деклараций, позволяющих ей требовать от заявителей, указывающих в международной заявке Россию в качестве страны охраны, выполнения положений своего национального законодательства. Среди таких деклараций были следующие: соблюдение особых требований к единству промышленного образца, уплата пошлины в размере, соответствующем расходам Роспатента для проведения экспертизы (так называемая индивидуальная пошлина), невозможности отсрочки публикации сведений о промышленном образце. Кроме того, ряд деклараций касался установления различных сроков: срока для подготовки уведомления о предоставлении или отказе охраны на своей территории (вместо стандартного 6-месячного срока был выбран срок в 12 месяцев, необходимый для проведения экспертизы по существу), срока, необходимого для отправки материалов международной заявки, поданной через ведомство (1 месяц в обычном случае или 6 месяцев при проверке на предмет соблюдения требований безопасности), максимального срока действия исключительного права на промышленный образец (25 лет) [7].

Также посредством подачи деклараций российской стороной были определены положения, касающиеся начала действия международной регистрации на территории Российской Федерации (со дня направления ведомством в МБ ВОИС уведомления о предоставлении охраны), условия действия акта отчуждения исключительного права на ПО (путем обязательного предоставления в Роспатент заявления о регистрации передачи исключительного права, подписанного сторонами договора об отчуждении, в соответствии с нормами п. 3 ст. 1232 ГК РФ).

Несмотря на введение механизма деклараций, используемого в Женевском акте Гаагского соглашения, соблюдение требований национального законодательства стран — участниц Соглашения представляет одну из основных трудностей для заявителя, если он указывает в международной заявке несколько стран, национальные законодательства которых существенно отличаются друг от друга. Наиболее трудным для заявителя является учет различий в национальных требованиях к единству промышленного образца, определяющего количество образцов, которое может быть включено в одну заявку. Нарушение этого требования является основанием для отказа (как правило, предварительного) в предоставлении охраны до тех пор, пока оно не будет устранено. В отличие от общего требования Женевского акта, допускающего включение

в международную заявку двух и более различных промышленных образцов (максимум до 100), в ряде стран применяется более жесткий критерий единства. О предъявлении особых требований к единству промышленного образца заявили восемь стран: Киргизия, Россия, Румыния, Сирия, США, Таджикистан, Эстония, Япония. При указании этих стран в международной заявке, как правило, предполагается выполнение требования «одна заявка — один образец» [5].

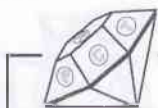
Тем не менее такое жесткое требование «одна заявка — один промышленный образец» в практике этих ведомств не исключает включения в международную заявку, помимо основного образца, его вариантов или набора изделий. Так, по законодательству США, кроме одного различного промышленного образца, в заявку можно включать также неразличимые от него промышленные образцы, т.е. его варианты. Образец считается неразличимым от основного, если его визуальное впечатление для массового пользователя совпадает с визуальным впечатлением, производимым основным образцом. Иными словами, варианты должны отличаться от основного образца только несущественными признаками.

В соответствии с законодательством Японии наряду с требованием, предусматривающим, что одна заявка должна содержать только один промышленный образец, допускается включение в эту заявку так называемых «родственных или связанных» промышленных образцов. Промышленные образцы, связанные с основным промышленным образцом, совпадают с ним по всем существенным признакам и отличаются от него, как правило, только несущественными признаками. Поэтому они также могут рассматриваться в качестве вариантов основного образца.

Практика рассмотрения в ведомствах стран-участниц, законодательство которых содержит особое требование единства, «множественных» международных регистраций различна. Поскольку нарушение этого требования может являться основанием для направления отказа в предоставлении охраны на территории страны, некоторые страны, в том числе Россия, направляют отказ с предложением разделить международную регистрацию и подать выделенные национальные заявки, что не соответствует интересам заявителей. Как результат, экспертиза, проведенная в Роспатенте в отношении международных заявок, в которых указана Россия в качестве страны охраны, выносит практически для половины из них предварительное решение об отказе в предоставлении охраны.

Практика рассмотрения «множественных» международных регистраций в других ведомствах не предусматривает направления отказа. Наиболее прагматичной, учитывающей интересы и заявителей, и ведомства, представляется процедура, используемая ведомством Японии.

Для того, чтобы избежать необходимости направления отказа в связи с нарушении

ем единства промышленного образца, патентное ведомство Японии, несмотря на то, что оно сделало заявление согласно ст. 13(1) Женевского акта о требовании единства, внесло в свое национальное законодательство поправку, в соответствии с которой каждый промышленный образец, включенный в множественную международную регистрацию, при указании Японии должен рассматриваться отдельно, как если бы он был заявлен в рамках отдельной национальной заявки. В результате этого множественная международная регистрация рассматривается как совокупность соответствующих национальных заявок с присвоением каждой из них национального номера. При этом за каждый образец, включенный в международную регистрацию, Япония установила одинаковую пошлину, уплачиваемую заявителем при указании Японии. Используемая ведомством Японии процедура рассмотрения «множественной международной заявки», способствует сохранению баланса интересов заявителей и ведомства. Заявители в этом случае освобождаются от необходимости подавать выделенные национальные заявки со всеми вытекающими из этого трудностями, а ведомство может взыскивать пошлины в том размере, который соответствует фактическим трудовым затратам на проведение поиска и экспертизы в отношении каждого промышленного образца [5].

Представляется, что наиболее оптимальным решением проблемы единства для стран, придерживающихся положения «одна заявка — один образец», является подход, используемый Японией, т.е. разделение множественной международной заявки, содержащей несколько различных образцов, на соответствующее число национальных заявок. В настоящее время в Роспатенте анализируется опыт ведомства Японии, касающийся процедуры рассмотрения «множественной» международной заявки, и возможности его применения в российском ведомстве, что потребует внесения изменений в нормативные документы.

Еще одним стимулом для гармонизации российского законодательства в области охраны промышленных образцов, связанной с участием Российской Федерации в международных соглашениях, может стать проблема, возникшая в связи с существовавшей до недавнего времени нормой приоритета международного права над национальным [10]. Дело в том, что при присоединении Российской Федерации к Гаагскому соглашению, исходя из приоритета международных норм над национальными, в ч. 4 ГК РФ не были внесены какие-либо поправки, определяющие статус международных заявок и международных регистраций. Однако с учетом недавно принятых изменений в Конституцию РФ, предусматривающих в том числе преимущество национального права над международными нормами, представляется целесообразным предусмотреть включение в российское законодательство ряда дополнительных норм, регламентирующих участие России в Гаагском соглашении. Среди

таких норм в первую очередь следует назвать следующие возможные поправки ч. 4 ГК РФ:

— возможность предоставления охраны промышленным образцам, регистрируемым в соответствии с международными договорами Российской Федерации, при условии соблюдения требований и условий патентоспособности, установленных в ГК РФ (ст. 1231.1, п. 4 ст. 1349);

— возможность патентования промышленных образцов без предварительной подачи соответствующей заявки в федеральный орган путем непосредственной подачи международной заявки в соответствии с Гаагским соглашением (возможная поправка в ст. 1395 ГК РФ),

— возможность признания международной регистрации, получившей охрану на территории Российской Федерации, полностью или частично недействительной (в соответствии с требованиями ст. 1398 ГК РФ в отношении национальных охраняемых документов).

Кроме того, в российском законодательстве было бы желательно ввести некоторые другие дополнительные нормы, которые позволили бы гармонизировать его с положениями Гаагского соглашения. В первую очередь это относится к положению Гаагского соглашения об отсрочке публикации сведений о международной регистрации промышленных образцов от 6 до 30 месяцев (см. ст. 11 Женевского акта и правила 16 Общей инструкции к актам 1960 и 1999 гг. Гаагского соглашения). Отсрочка публикации дает заявителям (владельцам) время для подготовки и налаживания производства своих дизайнерских разработок (промышленных образцов) и возможность сохранить в тайне сведения о них до момента выпуска изделий на рынок. Это позволяет также предотвратить выпуск и продажу на рынках третьими лицами продукции, изготовленной на основе опубликованных сведений о промышленном образце. Другим отрицательным моментом, возникающим из-за отсутствия такой нормы в российском законодательстве, является ситуация, когда зарубежные заявители, которым необходима отсрочка публикации, вынуждены исключать Российскую Федерацию из указания стран, на территории которых испрашивается охрана.

В заключение можно отметить, что анализ соотношения норм международного права и национальных законодательств в области охраны промышленных образцов свидетельствует о большой сложности и трудностях процессов гармонизации. Наиболее доступными для гармонизации являются формальные и процедурные вопросы, как, например, стандартизация заявочных форм, процедуры рассмотрения заявок и обмена данными. Под влиянием международных соглашений страны-участницы, в том числе Россия, осуществляют дальнейшее совершенствование и пересмотр своих национальных законодательств. Следует отметить, что часть предложений, высказанных в данной статье, были также инициированы практикой применения международных норм.

Литература

1. Абдуллин А.И. Правовая охрана интеллектуальной собственности и роль международных организаций в ее развитии (на примере ООН и ее специализированных учреждений) / А.И. Абдуллин // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 157–162.

2. Еременко В.И. О выставочном приоритете в законодательстве Российской Федерации / В.И. Еременко // Биржа интеллектуальной собственности. 2010. № 1. С. 1–29.

3. Светухина А.М. Выставочный приоритет. Пора привести законодательство в порядок / А.М. Светухина // ИнформЭКСПО. URL: http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?id=785 (дата обращения: 28.07.2020).

4. Алексеева О.Л. Совершенствование российского законодательства о промышленных образцах : диссертация кандидата юридических наук / О.Л. Алексеева. Москва, 2005. 211 с.

5. Негуляев Г.А. Опыт стран — участниц Гаагского соглашения и выводы для российской практики / Г.А. Негуляев, И.А. Федяева // Патентный поверенный. 2020. № 1. С. 59–68.

6. Журавлев А.Л. и др. Поддача международной заявки на регистрацию промышленных образцов в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения / А.Л. Журавлев, Г.А. Негуляев, И.А. Федяева, О. Тихомирова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 2. С. 45–52.

7. Журавлев А.Л. Россия станет участницей Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов / А.Л. Журавлев, Г.А. Негуляев, И.А. Федяева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 69–77.

8. Кирий Л.Л. Что изменилось в Положении о патентных пошлинах / Л.Л. Кирий // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 12. С. 2–5.

9. Джермакян В.Ю. Американские притязания на промышленные образцы и российский перечень существенных признаков / В.Ю. Джермакян // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2005. № 4. С. 22–26.

10. Рыбаков В.А. Действие международных договоров в Российской Федерации / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 67–73.

References

1. Abdullin A.I. Pravovaya okhrana intellektualnoy sobstvennosti i rol mezhdunarodny'kh organizatsiy v ee razvitiy (na primere OON i ee spetsializirovanny'kh uchrezhdeniy) [Legal Protection and the Role of International Organizations in the Development of Intellectual Property (on the Example of the UN and Its Specialized Institutions)] / A.I. Abdullin // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2012. № 3. S. 157–162.

2. Eremenko V.I. O vy'stavochnom prioritete v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii [On

the Priority of Exhibition in Laws of the Russian Federation] / V.I. Eremenko // Birzha intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Exchange. 2010. № 1. S. 1–29.

3. Svetukhina A.M. Vy'stavochny'y prioritet. Pora privesti zakonodatelstvo v poryadok [The Priority of Exhibition. It's Time to Put the Laws in Order] / A.M. Svetukhina // InformEKSP0 — InformEXPO. URL: http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?id=785 (date of access: July 28, 2020).

4. Alekseeva O.L. Sovershenstvovanie rossiyskogo zakonodatelstva o promy'shlenny'kh obraztsakh : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Improvement of Russian Laws on Industrial Prototypes : thesis of PhD (Law)] / O.L. Alekseeva. Moskva — Moscow, 2005. 211 s.

5. Negulyaev G.A. Opy't stran — uchastnits Gaagskogo soglasheniya i vy'vody' dlya rossiyskoy praktiki [The Experience of the Hague Agreement Member States and Benefits for the Russian Practice] / G.A. Negulyaev, I.A. Fedyaeva // Patentny'y poverenny'y — Patent Attorney. 2020. № 1. S. 59–68.

6. Zhuravlev A.L. et al. Podacha mezhdunarodnoy zavavki na registratsiyu promy'shlenny'kh obraztsov v sootvetstvii s Zhenevskim aktom Gaagskogo soglasheniya [Filing of an International Application for the Registration of Industrial Prototypes in Accordance with the Geneva Act of the Hague Agreement] / A.L. Zhuravlev, G.A. Negulyaev, I.A. Fedyaeva, O. Tikhomirova // Patentny' i litsenzii. Intellektualny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2018. № 2. S. 45–52.

7. Zhuravlev A.L. Rossiya stanet uchastnitsey Gaagskogo soglasheniya o mezhdunarodnoy registratsii promy'shlenny'kh obraztsov [Russia Will Become a Party to the Hague Agreement on the International Registration of Industrial Prototypes] / A.L. Zhuravlev, G.A. Negulyaev, I.A. Fedyaeva // Patentny' i litsenzii. Intellektualny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2017. № 11. S. 69–77.

8. Kiriy L.L. Chto izmenilos v Polozhenii o patentny'kh poshlinakh [What Has Changed in the Provision on Patent Fees] / L.L. Kiriy // Patentny' i litsenzii. Intellektualny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2017. № 12. S. 2–5.

9. Dzhermakyan V.Yu. Amerikanskie prityazaniya na promy'shlenny'e obraztsy' i rossiyskiy perechen suschestvenny'kh priznakov [American Claims for Industrial Prototypes and the Russian List of Essential Features] / V.Yu. Dzhermakyan // Patentny' i litsenzii. Intellektualny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2005. № 4. S. 22–26.

10. Rybakov V.A. Deystvie mezhdunarodny'kh dogovorov v Rossiyskoy Federatsii [The Operation of International Agreements in the Russian Federation] / V.A. Rybakov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2009. № 4 (21). S. 67–73.

Патентный поиск и оценки его качества*

Горбунов А.В., Генин Б.Л., Золкин Д.С., Тарасов А.В. **

Актуальность. Рост сложности поиска в огромных массивах патентной информации и одновременный рост требований к качеству проведения поиска по патентной заявке определяют актуальность работ по совершенствованию патентного поиска. Большое количество разнонаправленных работ в этой сфере требует сравнения результативности и эффективности различных поисковых систем, а значит, требуется и выработка критериев оценки качества поиска. В статье предлагается новый критерий оценки качества поиска «похожих» документов в системах патентного поиска.

Методология: описан подход к совершенствованию поиска похожих патентных документов с использованием методов искусственного интеллекта (ИИ), искусственных нейронных сетей и машинного обучения.

Результаты. Новый подход к совершенствованию патентного поиска похожих документов, основанный на использовании методов искусственного интеллекта в сочетании с известными алгоритмами обработки текстов убедительно показал свою эффективность. В статье приведены результаты сравнения по предложенному критерию поиска похожих документов в системах Yandex.Patents и в поисковой системе патентного ведомства Российской Федерации (Роспатент) — PatSearch. Использование формализованного критерия оценки качества поиска похожих документов при проведении исследований по развитию поиска похожих документов и при машинном обучении используемой искусственной нейронной сети в предложенном подходе дало возможность существенно улучшить качество поиска. Дискуссионным остается вопрос выбора авторами в качестве целевой функции для машинного обучения максимального приближения к результатам поиска экспертами патентного ведомства, а не наилучшего качества поиска по оценкам ассессоров.

Ключевые слова: патентный поиск, поиск похожих документов, автоматический поиск, поиск уровня техники, экспертиза изобретений, оценки качества поиска, релевантность, пертинентность, искусственный интеллект, машинное обучение, дистрибутивный тезаурус, семантический поиск, квазисинонимы, сравнение поисковых сервисов.

Relevance. The growing complexity of searching in huge amounts of patent information and the simultaneous increasing of requirements for the quality of search for a patent application determine the relevance of work to improve patent search. A large number of multidirectional works in this area requires a comparison of the effectiveness and efficiency of various search engines, which means that the development of criteria for assessing the quality of search is also required. The article proposes a new criterion for assessing the quality of the “similarity search” in patent search systems.

Methodology: an approach is described to improve the search for similar patent documents using artificial intelligence (AI) methods, artificial neural networks and machine learning.

Results. A new approach for improving similarity search based on the artificial intelligence (AI) methods, artificial neural networks and machine learning in combination with well-known word processing algorithms has convincingly shown its effectiveness. The article presents the results of benchmarking based on the proposed search criterion for two systems: Yandex.Patents and the search system of the Patent Office of the Russian Federation (Rospatent) — PatSearch and their similarity search functionalities. Using this formalized criterion in our research and development of similarity search functionality the authors managed to significantly improve the searching quality.

The issue of choosing as an objective function for machine learning of the maximum approximation to the search results by the experts of the patent office, rather than the best search quality based on the assessors' estimates, remains controversial.***

Keywords: patent search, similarity search, automatic search, prior art search, examination of inventions, assessment of search quality, relevance, pertinent, artificial intelligence, machine learning, distributional thesaurus, semantic search, quasi-synonyms, benchmarking of searching services.

* Развитие изложенных в статье идей и их реализацию в системе PatSearch выполнили сотрудники компании Ай-Техно С.Л. Киселев и С.В. Куликов в рамках работ по контракту с ФИПС Роспатента. Они являются и полноправными соавторами подхода к использованию методов искусственного интеллекта в патентном поиске.

** **Горбунов Александр Владимирович**, советник директора Федерального института промышленной собственности Роспатента. Электронный адрес: gorbunov@rupto.ru

Генин Борис Лемелевич, ведущий научный сотрудник Федерального института промышленной собственности Роспатента, кандидат технических наук. Электронный адрес: bguenine@rupto.ru

Золкин Дмитрий Сергеевич, заведующий отделом проектирования информационно-поисковых систем Федерального института промышленной собственности Роспатента. Электронный адрес: db_dept@rupto.ru

Тарасов Андрей Вячеславович, начальник отдела ООО «Поисковый портал «Спутник». Электронный адрес: tarasov@corp.sputnik.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

*** **Patent Search and Evaluations of Its Quality**

Gorbunov A.V., Advisor of the Director of the Federal Institute of Industrial Property.

Genin B.L., Leading Researcher of the Federal Institute of Industrial Property, PhD in Technical Sciences.

Zolkin D.S., Head of the Information Retrieval Systems Design Department of the Federal Institute of Industrial Property of Rospatent.

Tarasov A.V., Head of the Branch of the Limited Liability Company «Search Portal «Sputnik».

Reviewer: Zenin I.A., Editor-in-Chief, the Manager of Research Department of Legal Protection Of Intellectual Property of RSRIP, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

Введение. В любой современной системе патентного поиска необходимо разрешить противоречие между высоким качеством проведения поиска по патентной заявке и требованием обеспечить наименее затратный с точки зрения времени эксперта поиск в огромных массивах патентной и непатентной информации. В настоящее время широко применяемым при проведении автоматического информационного поиска в патентных ведомствах всего мира является следующий алгоритм: извлечение из поданной заявки ключевых слов, классификация технического решения и проведение поиска по информационным ресурсам на данной основе. Дополнительным расширением такого алгоритма является не просто извлечение ключевых слов, но и подбор синонимов к ним и поиск с их участием.

Следует отметить, что на улучшение патентного поиска направлены усилия не только патентных ведомств, но и отдельных исследовательских групп в университетах всего мира, а также коммерческих организаций, занимающихся проблемами информационного поиска.

Естественным представляется использование инструментов ИИ, в частности, машинного обучения и обработки естественного языка, для работы с большими объемами данных. В США в Университете Карнеги-Меллона был открыт Центр ИИ и патентного анализа для проведения междисциплинарных исследований в области ИИ и патентного поиска [1]. Ими были сформулированы рамки будущих исследований в этой сфере: разработка языковой модели патентов и формул изобретений, использование языковых моделей для формирования наборов данных патенто-ориентированной информации, а затем их использование для автоматизации принятия решений.

В целом можно отметить тенденцию отхода от традиционного поиска в сторону «умного» семантического поиска. Shalaby и Zadrozny [2] отмечают, что практика формулирования запросов экспертами — небольшое количество ключевых слов и логический поиск, кардинально отличается от методов автоматического поиска — множество ключевых слов и свободный текстовый поиск.

Тем не менее усилия исследователей направлены в том числе на повышение качества формирования запросов экспертами путем автоматического поиска дополнительных ключевых слов [3, 4], например, с использованием методов обработки естественного языка и графы инженерных знаний [3]. Обогащение запросов эксперта дополнительными терминами, безусловно, расширяет область поиска, но не обеспечивает полноту результата [4]. С одной стороны, релевантные документы могут выпадать из поиска, в связи с несовершенством запроса, что приводит к ложноотрицательным результатам, с другой — ключевые слова могут появляться в текстах, не имеющих никакого отношения к теме запроса, что приводит к ложноположительным результатам. При этом если вторые вынуждают эксперта проводить дополнительную работу по сужению поиска, то первые могут привести к ошибочному

решению о выдаче патента, со всеми вытекающими последствиями.

В статье Rai [5] подчеркиваются ограничения поиска по ключевым словам, связанные с использованием в заявках «нетипичной лексики». Наиболее многообещающими, по мнению ряда авторов и по мнению авторов этой статьи, являются методики, основанные на использовании новых подходов к поиску «похожих» документов (similarity search) с использованием методов искусственного интеллекта [6].

В последние годы подобная функциональность появилась во многих известных системах патентного поиска. В качестве примера можно упомянуть такие известные проекты, как Google Patent Similarity Search, Questel Similarity Search, Automatic preliminary search ЕПВ, Yandex Patent.

Во внутренней системе патентного поиска Роспатента для экспертизы изобретений и полезных моделей также реализована и развивается возможность поиска «похожих» документов, т.е. автоматический поиск семантически близких патентов.

Развитие и совершенствование функциональности поиска «похожих» документов в поисковой системе Роспатента в значительной степени опирается на разработанные авторами критерии качества автоматического поиска, ориентированные на решение задач поиска при экспертизе заявок на изобретения, что позволило упорядочить и повысить эффективность исследований в области поиска, и в частности в области использования искусственного интеллекта в поиске.

Релевантность и pertinентность в патентном поиске. В соответствии со Стандартом [10] термины «релевантность» и «pertinentность» означают:

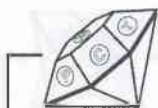
— релевантность; релевантный: соответствие полученной информации информационному запросу;

— pertinентность; pertinентный: соответствие полученной информации информационной потребности.

Иными словами, релевантность — это соответствие результатов поиска поисковому запросу, текст найденного документа должен содержать термины поискового запроса.

Другая характеристика эффективности поиска, pertinентность — это степень удовлетворенности пользователя результатами поиска.

В последние годы термин «pertinentность» редко употребляется в работах по развитию информационных технологий, хотя в современных информационно-поисковых системах понятие релевантности уже постоянно трактуется расширительно, как смысловое (семантическое) соответствие запроса и результатов поиска. Более того, смысловое соответствие запроса и результатов поиска оценивается не по формальным признакам, присутствующим в тексте запроса, а по многим неочевидным, но статистически значимым дополнительным признакам, характеризующим удовлетворенность пользователя результатами поиска с точки зрения поисковой

системы, т.е. фактически используется оценка пертинентности.

Патентный поиск — это очень специфическая область информационного поиска. Мы здесь рассмотрим еще более специфическую часть задач патентного поиска — поиск для целей экспертизы заявок на изобретения и полезные модели, а именно, поиск патентных документов, характеризующих уровень техники в предметной области заявки.

Такой поиск часто называется в технической литературе “similarity search”, или по-русски — поиск «сходства» документов, хотя понятие схожести здесь понимается весьма своеобразно и расширительно.

С технической точки зрения поиск «похожих» документов отличается от типичных задач веб-поиска тем, что в качестве некоего аналога поискового запроса используется заявка на изобретение. Именно заявка на изобретение в целом, а не только текст заявки, так как ряд известных систем используют для поиска «похожих» не только текст заявки, но и некоторые библиографические поля, характерные для патентных документов, как, например, индексы патентной классификации, сведения о цитировании, сведения о принадлежности к семействам патентов-аналогов и некоторые другие.

С точки зрения оценки эффективности поиска патентный поиск «похожих» характерен тем, что нам заранее известна задача пользователя, намерение пользователя, его информационная потребность, и нам нужно максимизировать эту оценку, т.е. максимизировать пертинентность системы патентного поиска. Задача патентного поиска для целей экспертизы заявок на изобретения — это поиск патентных документов, характеризующих уровень техники в предметной области заявки. Предметная область заявки — это, очевидно, та область техники, к которой относится заявка на изобретение. А вот что означают загадочные слова «патентные документы, характеризующие уровень техники», очень трудно определить формально. Неформально это документы, по сравнению с которыми экспертиза сможет оценить степень новизны предложенного в заявке технического решения, т.е. документы, в которых описаны похожие технические решения. Эта задача, пожалуй, посложнее, чем «простой» семантический поиск, поиск соответствия по смыслу запроса и документа.

Для таких сложных и не имеющих формального определения задач на сегодняшний день не существует детерминированных методов и алгоритмов решения. Однако уже сегодня можно успешно решать подобные задачи с использованием методов искусственного интеллекта. Естественно попытаться решить задачу патентного поиска, используя известные в технологии информационного поиска подходы с представлением методами машинного обучения искусственных нейронных сетей документов поискового массива векторами в некотором многомерном пространстве таким образом, чтобы близкие в этом пространстве вектора и соответ-

ствующие документы оказывались удовлетворительными по критерию качества поиска, по пертинентности.

У такого подхода в применении к патентному поиску есть две важные особенности. С одной стороны, в огромных массивах патентной информации имеется большое количество данных о ранее принятых экспертизой решениях и ранее проведенных поисках по заявкам. Ни в какой другой области информационного поиска нет такого количества размеченных для машинного обучения положительных и отрицательных примеров. С другой стороны, неизвестно, во всех ли технических областях, для всех ли языков есть достаточно большое количество этих обучающих примеров.

Представляется несколько оптимистичным желание “одним ударом” решить столь сложную задачу. Да и реальные примеры использования методов искусственного интеллекта в информационном поиске показывают, что качество информационного поиска понемногу улучшается, но кардинально задача не решается.

Попробуем решать задачу патентного поиска по частям, комбинируя для некоторых подзадач оправдавшие себя подходы и методы искусственного интеллекта, с применением в других частях наиболее эффективных решений классического информационного поиска. При этом будем опираться на важные, отмеченные выше особенности задач патентного поиска, заключающиеся в наличии большого количества размеченных для машинного обучения, оцененных с точки зрения задач экспертизы документов.

Критерий качества автоматического поиска сходства в патентном поиске. Важнейшей особенностью функциональности поиска похожих документов в системах патентного поиска для экспертизы изобретений и полезных моделей является ее очевидная нацеленность на решение прикладных задач, задач экспертизы изобретений и задач патентного поиска при разработках инновационной техники и технологии. Действительно, простейшая схема задач экспертизы изобретений рисуется как состоящая из двух основных этапов — поиск документов, определяющих существующий уровень техники в предметной области рассматриваемой заявки на изобретение, и сопоставительный содержательный анализ найденных документов и рассматриваемой заявки. При этом поиск по многим оценкам занимает до 70% времени работы эксперта при экспертизе заявки.

Для выполнения этой работы у эксперта имеется сама заявка на изобретение, его собственное техническое образование в сфере более или менее близкой к тематике рассматриваемой заявки, а также возможность использовать для поиска множество баз данных и поисковых систем. Поиск в огромных, разнообразных по структуре базах данных с возможностью запросов на различных языках с необходимостью учета многочисленных синонимов технических терминов, используемых в публикациях, выглядит как неразрешимая в полном объеме задача.

Тем не менее эксперт эту задачу решает, и результатом решения является список документов, характеризующих предшествующий уровень техники в предметной области заявки и/или соответствующий список документов в поле (56) (по стандарту ВОИС СТ 9 — Список документов, определяющих уровень техники) в публикации о выдаче патента. Поскольку результатом работы эксперта по поиску является этот список документов, то, по нашему мнению, естественным является желание добиться, чтобы система патентного поиска похожих документов автоматически выдавала список документов, характеризующих предшествующий уровень техники в предметной области заявки, который с таким трудом получает эксперт патентного ведомства. Поэтому в качестве критерия качества поиска при автоматическом патентном поиске похожих документов мы используем оценку степени близости полученного таким образом списка документов и списка документов, найденных экспертом.

Известно, что обычно для оценки качества поиска используются такие критерии, как полнота поиска, точность поиска, их комбинация F-мера, DCG и еще ряд подобных мер. Эти критерии широко используются в работах по развитию поисковых технологий, чтобы оценить, насколько предлагаемые новинки улучшают те или иные характеристики поиска в сравнении с ранее опубликованными результатами. При этом обзорные работы по критериям качества поиска (см., например, Кураленок, Некрестьянов [7]) предлагают для практического использования выбирать критерии, которые лучше соответствуют особенностям соответствующих прикладных задач. Так поступим и мы, «приземляя» теоретическое понятие релевантности и переходя к измерению степени соответствия найденного при поиске похожих списка документов и списка документов, которые по решению эксперта определяют предшествующий уровень техники в данной предметной области.

В качестве такого критерия мы используем упрощенный вариант известного критерия $nDCG(k)$, определяющий вероятность нахождения в первых k элементах ранжированного списка результатов автоматического поиска патентных документов, характеризующих уровень техники в технической области, к которой относится рассматриваемая экспертом заявка. Эти документы могут использоваться при подготовке отчета о поиске, а также в качестве «отказных» ссылок на документы, указанные экспертами в решениях об отказе в выдаче патента по новизне или изобретательскому уровню, т.е. которые «порочат» новизну изобретения или свидетельствуют об очевидности для специалистов предложенного решения технической проблемы. Этот критерий качества формализует задачи экспертизы — найти документы, которые могут служить основанием для отказа в выдаче патента по отсутствию новизны или изобретательского уровня, а также найти документы, характеризующие уровень техники в предметной области заявки на изобретение, которые должны быть включены в отчет о поиске.

Развитие автоматического патентного поиска сходства для экспертизы изобретений. В начале наших работ [11] мы развивали функциональность поиска похожих документов на основе классических методов компьютерной лингвистики, таких как учет кореферентных ссылок, элементы учета синонимии и семантических связей, однако улучшение качества поиска не было столь значительным, как это необходимо для широкого практического использования.

В настоящее время качество поиска «похожих» документов значительно повышено на основе использования современных достижений в области систем искусственного интеллекта в части нейросетевых технологий и машинного обучения.

Подход к решению основан на построении дистрибутивного тезауруса с использованием алгоритма *fasttext* [1, 2] с машинным обучением искусственной нейронной сети. Полученный дистрибутивный тезаурус представляет собой массив семантических кластеров слов и квазисинонимов этих слов, т.е. слов, часто встречающихся вместе с этими словами. Такие слова оказываются семантически близкими, причем степень семантической близости определяется и указывается при построении дистрибутивного тезауруса.

При автоматическом поиске «похожих» документов запрос автоматически генерируется по тексту и некоторым важным библиографическим полям заявки на изобретение, проходящей экспертизу, а затем производится семантическое расширение запроса терминами из дистрибутивного тезауруса, близкими по семантическому расстоянию к словам и словосочетаниям из текста.

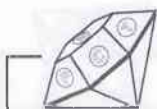
После выполнения сгенерированного таким образом запроса на поиск «похожих» документов полученный ранжированный список результатов поиска дополнительно переранжируется с использованием алгоритма *LambdaMart* [3] с машинным обучением решающих деревьев для улучшения ранжирования списка результатов поиска на основе использования ранее принятых экспертами решений по результатам экспертизы. На данном этапе работы проводились только на массивах с документами на русском языке.

Описанная выше технология в настоящее время внедрена в промышленную эксплуатацию в рамках внутренней поисковой системы Роспатента для экспертизы изобретений и полезных моделей.

Сравнительные эксперименты по оценке патентного поиска

Ниже приведен пример расчета критерия качества поиска похожих документов для системы *PatSearch* и общедоступного сервиса поиска похожих патентных документов *Яндекс.Патент*.

Наши эксперименты показывают, что величина критерия качества поиска похожих документов не одинакова в различных тематических областях. В дальнейшем нужно будет подробнее проанализировать такие зависимости. В данной работе мы рассчитываем политематические усредненные показатели, где для тематического

усреднения мы рассматриваем случайным образом выбранные патенты, не использованные при машинном обучении.

Для каждого из этих патентов мы рассматриваем ссылки на документы, принятые во внимание при экспертизе и указанные в поле 56. Выделяем для дальнейшего рассмотрения только ссылки на российские патентные документы (заявки и патенты) и документы, содержащие такие ссылки. К сожалению, мы вынуждены учитывать такое ограничение, так как мы сейчас анализируем поиск похожих только для русского языка. Затем проводим поиск документов, похожих на отобранные, в указанных выше системах (сервисах). В результатах каждого поиска похожих проверяем наличие в первых двадцати документах поисковой выдачи тех документов, которые указаны экспертизой в поле 56.

Нам нужно сопоставить идентификаторы этих патентных документов с идентификаторами патентных документов, найденных при поиске.

Но точнее и правильнее для вычисления оценки критерия качества поиска проверять не совпадение идентификаторов документов, а их принадлежность к одному и тому же семейству патентов-аналогов, т.е. проверять, относятся ли они к одному и тому же изобретению.

Для фонда изобретений России есть простое решение. Почти всегда, кроме чрезвычайно редких особых случаев с ошибками публикации, можно считать, что российские документы, относящиеся к одному изобретению, имеют одну и ту же российскую заявку (идентифицируется по набору — страна, номер заявки, дата подачи заявки). Это не зависит от того, является изобретение российским или нет. Это учитывает и особенности, связанные с переизданиями, и разного рода повторными и дополнительными публикациями.

Немного сложнее будет ситуация, если учитывать изобретения СССР, и совсем сложно, если учитывать патентование во многих странах. На первом этапе мы рассчитывали оценки только для поиска по российскому фонду патентов. В дальнейшем, конечно, придется немного усложнить решение. Но и здесь мы считаем целесообразным не строить самим средства анализа входящего документов в семейство патентов-аналогов, а использовать готовые результаты — имеющиеся мировые базы данных по семействам патентов-аналогов. Во многих, хотя и не во всех, системах патентного поиска имеются средства анализа семейств патентов-аналогов.

Результаты расчета предложенных критериев приведены в таблице.

Таблица 1

Всего выполнено поисков	Система/Сервис	% нахождения хотя бы одной ссылки	% нахождения всех ссылок
1384	Яндекс	21,4	6
1377	PatSearch	53	23

В целом результаты показывают существенную разницу между качеством поиска похожих в известном общедоступном сервисе патентного поиска Yandex.patent и в системе PatSearch, при этом важно, что эти результаты легко могут быть проверены заинтересованными читателями.

Считаем важным и правильным, что критерий качества использует ссылки в поле 56, определенные экспертами в процессе их обычной работы, а не оценки, специально определенные асессорами в процессе проверки качества систем.

Еще одно важное реализованное решение заключается в том, что при построении дистрибутивного тезауруса для машинного обучения использовался тот же самый критерий оценки качества поиска системы в целом.

Конечно, это усложняло проведение итераций машинного обучения, но приводило к формированию кластеров семантически подобных концептов не с точки зрения лингвистического подобия, а с точки зрения выбранного нами обобщающего критерия качества поиска похожих патентных документов.

Утилиты (сервис) оценки качества автоматического патентного поиска похожих документов

Качество автоматического поиска «похожих» оценивается по количеству совпадений указанных экспертом ссылок на документы, характеризующие уровень техники в данной предметной области для данной заявки на изобретение или полезную модель, и документов, найденных при поиске похожих на данную заявку и находящихся в первой двадцатке (или десятке) отсортированного по релевантности списка найденных.

Численная оценка определяется как средний процент совпадений для заданного массива (списка) документов, подготовленного для проведения оценки. Выбор массива для проведения оценки определяется задачей оценки. Если задача оценки заключается в общем сравнении качества автоматического поиска «похожих» в некоторых поисковых системах, то массив должен включать достаточное для представительности оценки количество случайным образом отобранных документов — образцов. Если задача оценки заключается в сравнении качества автоматического поиска «похожих» в различных тематических областях, то соответственно документы подбираются из заданной предметной области.

При проверке совпадений необходимо учитывать, что ссылка, указанная экспертом в поле 56, характеризует не только и не столько конкретный патентный документ, но в большей мере изобретение, на которое выдан патент. В связи с этим при проверке совпадений нужно сравнивать не просто идентификаторы конкретных документов, но совпадения любых идентификаторов патентных документов, входящих в семейство патентов — аналогов заявки-образца, и соответственно, любых идентификаторов патентных документов, входящих в семейство патентов — аналогов найденных документов.

Блок анализа документа-образца проверяет код вида документа (это должен быть патент), проверяет наличие поля (56) в библиографических данных, проверяет наличие в поле (56) хотя бы одной ссылки на патентный документ. Дополнительный (опциональный) контроль на код страны патентного документа. Еще один дополнительный (опциональный) контроль на наличие в документе компонентов «Описание» (Description) и «Формула» (Claims). Если образец не проходит проверку, утилита переходит к проверке следующего документа.

Блок организации поиска и получения результатов поиска формирует запрос на поиск, подставляя идентификационные данные документа-образца в шаблон поискового запроса для тестируемой поисковой системы. Затем запрос отправляется на поиск в поисковую систему. Результаты поиска должны быть получены блоком от поисковой системы в виде списка результатов поиска с идентификационными данными найденных документов.

Блок подготовки данных для сравнения запрашивает и получает список патентов — аналогов для документа-образца. Затем блок выделяет первые 20 (или 10) документов из списка результатов поиска и для каждого из выделенных документов запрашивает и получает список патентов — аналогов для найденного документа. Таблица с данными о патентах-аналогах загружена в БД.

Блок анализа результатов поиска определяет совпадение идентификационных данных документа-образца с идентификационными данными найденных документов и совпадение идентификационных данных патентов — аналогов документа-образца с идентификационными данными патентов — аналогов найденных документов.

Блок вычисления общей оценки и представления результатов анализа рассчитывает средний процент совпадения и формирует представление результата в удобном для чтения и для дальнейшего использования виде.

Направления дальнейшего развития представленных работ можно разделить на четыре основных части:

— дополнительные эксперименты на русскоязычном массиве (предполагаем, что можно улучшить результат по описанному критерию до величины свыше 60–70%, к настоящему моменту результат в 60% на русскоязычном массиве нами уже достигнут);

— дополнительные эксперименты на русскоязычном массиве для сопоставительного анализа с решением задачи патентного поиска с представлением методами машинного обучения искусственных нейронных сетей документов поискового массива векторами в многомерном пространстве таким образом, чтобы близкие в этом пространстве вектора и соответствующие документы оказывались удовлетворительными по критерию качества поиска;

— проведение аналогичного комплекса работ для англоязычных массивов;

— развитие применяемых подходов для смешанных многоязычных массивов. При этом раз-

меры фондов будут значительно больше, но значительно больше будут и обучающие массивы.

В ближайшее время запланировано проведение аналогичных работ для англоязычных массивов, и мы планируем получить значительно лучшие результаты, чем в русскоязычных патентных документах, в силу ряда причин, в числе которых большая выборка документов, лучшее качество массивов и использование в (56) поле большего количества ссылок.

Также в планах сравнение с ведущими коммерческими системами патентного поиска в области «поиска похожих». Здесь мы видим сложность сравнения с некоторыми системами, когда в случаях, если в качестве образца для поиска используется патент, имеющий поле (56), пользователю при таком поиске сначала показываются документы, полученные из поля (56), а потом результаты интеллектуальной обработки методами искусственного интеллекта. Безусловно, такой подход максимально эффективный, если мы говорим о коммерческих системах. Но если говорить о системах патентного ведомства и задачах экспертизы, то такой подход не может быть использован, так как при экспертизе заявки у эксперта нет информации о поле (56). Следовательно, здесь нужно быть аккуратным при сравнении по описанным критериям.

Сочетание фундаментальных исследований в области искусственного интеллекта и практической разработки информационно-поисковых систем, активно использующих методы и средства искусственного интеллекта, который мы используем в ведомстве, можно рассматривать как важнейший элемент развития современных средств экспертизы в ведущих патентных ведомствах мира.

Заключение

В данной статье авторы описали работы, в которых они предложили новый подход к совершенствованию патентного поиска похожих документов, который в сочетании с известными алгоритмами обработки текстов показал свою эффективность. Предложенные авторами критерии оценки качества поиска похожих документов в патентном поиске, основанные на учете накопленного опыта экспертизы, могут быть использованы для оценки действующих систем и сервисов поиска похожих и при разработке и/или модернизации новых систем.

Литература

1. Alderucci D. Applying Artificial Intelligence to the Patent System / D. Alderucci, D. Sicker // Technology & Innovation. 2019. Vol. 20. Iss. 4. P. 415–425.
2. Shalaby W. Patent retrieval: a literature review / W. Shalaby, W. Zadrozny // Knowledge and Information Systems. 2019. Vol. 61. Iss. 2. P. 631–660. URL: <https://doi.org/10.1007/s10115-018-1322-7>
3. Sarica S. Engineering Knowledge Graph for Keyword Discovery in Patent Search / S. Sarica, B. Song, E. Low, J. Luo // Proceedings of the Design Society : 22nd International Conference on Engineering Design (ICED19) (Delft, The Nether-

lands, 5–8 August 2019). Cambridge University Press, 2019. Vol. 1. P. 2249–2258. DOI: 10.1017/dsi.2019.231.

4. Helmers L. Automating the search for a patent's prior art with a full text similarity search / L. Helmers, F. Horn, F. Biegler [et al.] // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. Iss. 3. P. e0212103. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212103>.

5. Arti K.R. Machine Learning at the Patent Office: Lessons for Patents and Administrative Law / K.R. Arti // Iowa Law Review. 2019. Vol. 104. Iss. 5. P. 2617–2641.

6. Горбунов А.В. Опыт использования методов искусственного интеллекта для повышения качества поиска «похожих» документов в системе патентного поиска для экспертизы изобретений / А.В. Горбунов, Б.Л. Генин, Д.С. Золкин, С.Л. Киселев // Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества : материалы международной конференции (г. Москва, 19–20 сентября 2018 г.) : тезисы докладов участников. Роспатент. Москва : ФИПС, 2018. С. 17–19.

7. Кураленок И.Е. Оценка систем текстового поиска / И.Е. Кураленок, И.С. Некрестьянов // Программирование. 2002. № 28 (4). С. 226–242.

8. Joulin A. Fast text.zip: compressing text classification models / A. Joulin, E. Grave, P. Bojanowski [et al.] // ICLR 2017 : 5th International Conference on Learning Representations (Toulon, France, April 24–26, 2017). Facebook AI Research. URL: <https://arxiv.org/pdf/1612.03651.pdf>

9. Burges C. From RankNet to LambdaRank to LambdaMART: An Overview / C. Burges // Microsoft Research Technical Report MSR-TR-2010-82. 2010. 19 p.

10. Генин Б.Л. Развитие поисковых средств экспертизы изобретений / Б.Л. Генин, Д.С. Золкин, А.А. Дюжев // IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации: новации в сфере интеллектуальной собственности : материалы научно-практической конференции (г. Москва, 8–9 октября 2014 г.) : тезисы докладов участников / составитель М.Ю. Комарова. Москва : ФИПС, 2014. С. 33–34.

11. Большакова Е.И. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных / Е.И. Большакова, К.В. Воронцов, Н.Э. Ефремова [и др.]. Москва : Изд-во НИУ ВШЭ. 2017. 269 с.

References

1. Alderucci D. Applying Artificial Intelligence to the Patent System / D. Alderucci, D. Sicker // Technology & Innovation. 2019. Vol. 20. Iss. 4. S. 415–425.

2. Shalaby W. Patent Retrieval: A Literature Review / W. Shalaby, W. Zadrozny // Knowledge and Information Systems. 2019. Vol. 61. Iss. 2. S. 631–660. URL: <https://doi.org/10.1007/s10115-018-1322-7>

3. Sarica S. Engineering Knowledge Graph for Keyword Discovery in Patent Search / S. Sarica, B. Song, E. Low, J. Luo // Proceedings of the Design Society : 22nd International Conference on Engineering Design (ICED19) (Delft, The Netherlands, 5–8 August 2019). Cambridge University Press, 2019. Vol. 1. S. 2249–2258. DOI: 10.1017/dsi.2019.231.

4. Helmers L. Automating the Search for a Patent's Prior Art with a Full Text Similarity Search / L. Helmers, F. Horn, F. Biegler [et al.] // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. Iss. 3. S. e0212103. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212103>.

5. Arti K.R. Machine Learning at the Patent Office: Lessons for Patents and Administrative Law / K.R. Arti // Iowa Law Review. 2019. Vol. 104. Iss. 5. S. 2617–2641.

6. Gorbunov A.V. Opyt' ispolzovaniya metodov iskusstvennogo intellekta dlya povy'sheniya kachestva poiska «pokhozhikh» dokumentov v sisteme patentnogo poiska dlya ekspertizy izobreteniy [The Experience of the Use of Artificial Intelligence Methods to Raise the Quality of the Search for "Similar" Documents in the Patent Search System for the Examination of Inventions] / A.V. Gorbunov, B.L. Genin, D.S. Zolkin, S.L. Kiselev // Rol intellektualnoy sobstvennosti v proryvnom nauchno-tekhnologicheskom razvitii obschestva : materialy' mezhdunarodnoy konferentsii (g. Moskva, 19–20 sentyabrya 2018 g.) : tezisy' dokladov uchastnikov. Rospatent — The Role of Intellectual Property in the Breakthrough Scientific and Technological Development of the Society : files of the international conference (Moscow, September 19 to 20, 2018) : bullet points of participants' speeches. Federal Agency for Intellectual Property, Patents and Trademarks. Moskva : FIPS — Moscow : Federal Institute of Industrial Property, 2018. S. 17–19.

7. Kuralenok I.E. Otsenka sistem tekstovogo poiska [An Evaluation of Text Search Systems] / I.E. Kuralenok, I.S. Nekrestyanov // Programirovanie — Software Development. 2002. № 28 (4). S. 226–242.

8. Joulin A. Fast Text.Zip: Compressing Text Classification Models / A. Joulin, E. Grave, P. Bojanowski [et al.] // ICLR 2017 : 5th International Conference on Learning Representations (Toulon, France, April 24–26, 2017). Facebook AI Research. URL: <https://arxiv.org/pdf/1612.03651.pdf>

9. Burges C. From RankNet to LambdaRank to LambdaMART: An Overview / C. Burges // Microsoft Research Technical Report MSR-TR-2010-82. 2010. 19 s.

10. Genin B.L. Razvitie poiskovy'kh sredstv ekspertizy izobreteniy [The Development of Search Means of Examination of Inventions] / B.L. Genin, D.S. Zolkin, A.A. Dyuzhev // IV chast Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: novatsii v sfere intellektualnoy sobstvennosti : materialy' nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 8–9 oktyabrya 2014 g.) : tezisy' dokladov uchastnikov / sostavitel M.Yu. Komarova — The IV part of the Civil Code of the Russian Federation: Intellectual Property Novelties : files of the scientific and practical conference (Moscow, October 8 to 9, 2014) : talking points of participants' speeches / compiled by M.Yu. Komarova. Moskva : FIPS — Moscow : Federal Institute of Industrial Property, 2014. S. 33–34.

11. Bolshakova E.I. Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazy'ke i analiz danny'kh [Automatic Processing of Texts in a Natural Language and Data Analysis] / E.I. Bolshakova, K.V. Vorontsov, N.E. Efremova [i dr.] — E.I. Bolshakova, K.V. Vorontsov, N.E. Efremova [et al.]. Moskva : Izd-vo NIU VSHE — Moscow : Publishing house of the NRU HSE. 2017. 269 s.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве и АПК

Попова О.В.*

Цель. Анализ некоторых проблем, связанных с регулированием правового института интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе. **Методология:** формально-логические и общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, структурный и системный подходы. **Выводы.** Интеллектуальная собственность разделяется на интеллектуальную собственность, которая возникает и используется в экономическом обороте в целом, и интеллектуальную собственность, возникающую в сельскохозяйственных отраслях — селекционные достижения. Необходимо нормативно урегулировать биологические признаки селекционных достижений. Сделан прогноз о пределах использования селекционных достижений. **Научная и практическая значимость.** При уточнении понятия и признаков объектов селекционных достижений предлагается использовать возможности законодательства о стандартизации и техническом регулировании.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, селекционные достижения, семеноводство, племенное животноводство, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, биологические признаки, стандартизация, правовое регулирование.

Purpose. Analysis of some problems related to the regulation of the legal Institute of intellectual property in agriculture and agriculture. **Methodology:** formal-logical and general scientific methods: analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, structural and systemic approaches. **Results.** Intellectual property is divided into intellectual property, which arises and is used in the economic turnover as a whole, and intellectual property, arising in the agricultural sectors — selection achievements. It is necessary to regulate the biological characteristics of breeding achievements. The forecast has been made about the limits of use of selection achievements. **Discussion.** When clarifying the concept and features of objects of selection achievements it is proposed to use the possibilities of legislation on technical regulation. **

Keywords: intellectual property, breeding achievements, seed production, livestock breeding, agriculture, agro-industrial complex, biological characteristics, standardization, legal regulation.

В рамках современной научно-технической революции все большее значение приобретают объекты интеллектуальной собственности и их надлежащая охрана [1]. При этом население планеты растет в геометрической прогрессии и вопрос об обеспечении продовольствием становится все более и более острым, что в свою очередь ставит вопрос перед обществом и законодателем об установлении принципов использования достижений прогресса без уверенности в экологической безопасности нового. Появляются этические пределы закрытия данных о новых технологиях и селекционных достижениях, в условиях, когда большая часть населения в развивающихся странах страдает от недостатка питания.

Данные вызовы требуют пристального внимания к правовому регулированию сельскохозяйственной отрасли, что увеличивает актуальность аграрного права и, несмотря на комплексность отношений, регулируемых аграрным законодательством, выработки собственных подходов и принципов.

В сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе (далее — АПК) могут быть использованы все перечисленные в гражданском законодательстве результаты интеллектуальной деятельности, кроме того, отдельно выделяется такой вид интеллектуальной собственности как селекционные достижения.

В сельском хозяйстве и АПК могут возникать и использоваться произведения науки (ст. 1259 ГК РФ). Такие произведения могут быть созданы в процессе хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации, либо в результате государственного задания или государственного контракта научной или образовательной организацией, либо путем исполнения поддержанного гранта специальными фондами. Например, в Российском фонде фундаментальных исследований было поддержано около 100 заявок¹ на различных конкурсах из примерно 9000 общего количества реализуемых исследований. Сельскохозяйственные исследова-

¹ URL: <https://rfbr.ru/>

* **Попова Ольга Владимировна**, доцент кафедры предпринимательского права Юридического института БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук. Электронный адрес: OVPopova@kantiana.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, заслуженный деятель науки Российской Федерации, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор.

** **The Legal Regulation of Intellectual Property in Agriculture and the Agro-Industrial Complex**

Popova O.V., Associate Professor of Business Law Juridical Institute of Immanuel Kant Baltic Federal University, PhD in Law.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of RSRIIP, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Expert of the RAN, Doctor of Law, Professor.

ния были поддержаны в разных областях знаний (инженерные исследования, биология, химия и другие) и в разных видах конкурсов. Например: разработка методов обработки мультимедийных данных дистанционного зондирования для оценки интенсивности эксплуатации сельскохозяйственных земель на основе методологии больших данных; новый способ однозначной цифровой ДНК-паспортизации (каталогизации) / ДНК-идентификации сортов сельскохозяйственных растений; разработка моделей и методик определения условий устойчивых и взаимовыгодных объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий АПК. Были поддержаны заявки и в конкурсах, проводимых Российским научным фондом², хотя и в гораздо меньшем объеме. Например: разработка новых подходов к организации питания сельскохозяйственных животных с использованием низкомолекулярных сигнальных молекул различной природы; роль электрогенеза в повышении устойчивости и увеличении продуктивности сельскохозяйственных растений при их обработке фитогормонами; широко-масштабный анализ транскриптомов сельскохозяйственных растений: идентификация новых генов устойчивости к биотическому и абиотическому стрессу и оценка потенциала альтернативной трансляции.

Объекты патентных прав (ст. 1349 ГК РФ) в сельском хозяйстве также занимают большое место. Среди таких объектов могут быть объекты в любой области научно-технической сферы, отвечающие требованиям гражданского законодательства: инженерно-технические изобретения, изобретения в области химии и др. Например, способ предпосевной обработки семян (патент РФ 2615807)³ или осушительно-увлажнительная полдерная система (патент РФ 2616380)⁴. Открытые реестры в области интеллектуальной собственности ведет Федеральный институт промышленной собственности⁵, подведомственный Роспатенту.

Не предоставляется правовая охрана в качестве изобретения сортам растений, породам животных и биологическим способам их получения, т.е. способам, полностью состоящим из скрещивания и отбора, за исключением микробиологических способов и полученных такими способами продуктов (подп. 1 п. 6 ст. 1350 ГК РФ), так как правовая охрана таких результатов интеллектуальной деятельности является охраной селекционных достижений.

Результаты интеллектуальной деятельности в области генной инженерии защищаются в качестве изобретения. Такие изобретения есть в базе открытых реестров Роспатента. Например, способ регенерации растений сорго в культуре *in vitro* (патент РФ 2175189)⁶. В реферате к этому

изобретению указано, что оно относится к сельскому хозяйству и биотехнологии и может быть применено в селекции сорго при создании нового исходного материала на основе генной и клеточной инженерии, мутационной селекции в культуре *in vitro*, при клональном размножении ценных генотипов (стерильных растений, гаплоидов и т.п.). Патент на это изобретение досрочно прекратил действие из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе.

Генно-инженерная деятельность в России регулируется Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁷ и рассматривалась как перспективное направление обеспечения национальной продовольственной независимости [2]. Однако с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ⁸ в настоящее время в России введен запрет на генномодифицированные семена (ст. 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве»⁹), а также запрет на генномодифицированные растения и животных (п. 1 ст. 50 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды»¹⁰), за исключением использования указанных объектов в научной сфере. Кроме того, введена административная ответственность за использование генно-инженерно-модифицированных организмов без соответствующей государственной регистрации (ст. 6.2.1 КоАП РФ). Ранее мы уже высказывали мнение, что такой запрет не решает потенциальные проблемы, связанные с использованием ГМО продукции [3, с. 27]. Тем не менее в настоящее время в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию, отсутствуют сорта и гибриды растений, содержащие ГМО¹¹.

В области сельского хозяйства зарегистрировано и большое количество полезных моделей (ст. 1351 ГК РФ), например, пресс для получения масла из растительного сырья (патент РФ 185995)¹² и промышленных образцов (ст. 1352 ГК РФ), к которым можно отнести, например, различные изображения и формы для упаковки сельскохозяйственной продукции. Также в сельском хозяйстве используются секреты производства (*ноу-хау*) (ст. 1465 ГК РФ), которые в отличие от объектов патентного права не регистрируются уполномоченным государственным органом, а охраняются путем соблюдения режима конфиденциальности, в том числе коммерческой тайны.

Одной из главных экономических проблем является проблема адекватной оценки прав на объекты интеллектуальной собственности в бухгалтерском и налоговом учете организаций,

² URL: <http://xn--m1afn.xn--p1ai/ru/sproj/>

³ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUPA&T&n=4503&DocNumber=2615807&TypeFile=html

⁴ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUPA&T&n=5202&DocNumber=2616380&TypeFile=html

⁵ URL: <http://www1.fips.ru>

⁶ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUPA&T&n=3860&DocNumber=2175189&TypeFile=html

⁷ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

⁸ СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4291.

⁹ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5715.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹¹ Официальный сайт Минсельхоза России www.mcsx.ru, 2018.

¹² URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUPM&n=1808&DocNumber=185995&TypeFile=html

правильности учета затрат при создании таких объектов, что не всегда реализуемо. Не секрет, что в настоящее время стоимость интеллектуальной собственности в организациях недооценена, часто такие объекты стоят на балансе только по стоимости государственной пошлины. Обратная сторона медали — переоценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в некоторых организациях (часто именно ноу-хау являются основой такой переоценки) в целях получения кредитования или инвестирования либо премий руководству в организациях государственного сектора, так как часто такие премии зависят от наращивания активов.

Средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий в АПК, которым предоставляется правовая охрана кроме фирменных наименований (ст. 1473 ГК РФ), являются также: товарные знаки и знаки обслуживания (ст. 1477 ГК РФ), наименования мест происхождения товаров и географические указания (1561 ГК РФ) и коммерческие обозначения (ст. 1538). Естественно, все указанные объекты используются в сельском хозяйстве.

Одним из органов, которые определены в перечне федеральных органов исполнительной власти, компетентных давать заключение, прилагаемое к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2020 г. № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара», определено Министерство сельского хозяйства РФ (в отношении продукции сельского хозяйства и пищевой продукции, за исключением минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой, минеральной природной столовой воды, алкогольной и спиртосодержащей продукции).

В качестве примеров можно привести как известные товары: Белевская пастила (RU 156), Белёвский район Тульской области¹³, Краснодарский чай (RU 159), Краснодарский край¹⁴, так и менее известные — Горномарийский кравец (RU 188), закрытый пирог с многослойной начинкой, Горномарийский район Республики Марий Эл¹⁵. Хотя могут быть и исключения, когда наименование места происхождения товара не охраняется, так как вошло во всеобщее употребление, как например сыр «Костромской», хотя и связан с названием города Кострома, его свойства отличаются от других сыров, тем не менее вкусовые различия в каждой области также име-

ют место благодаря «свойствам используемого при его изготовлении молока; в свою очередь, свойства молока обуславливаются свойствами травы, корма, которым питаются коровы, приносящие это молоко» [4]. Но вполне возможно, что в случае развития сыроделия в России в дальнейшем и будет поставлен вопрос о регистрации сыра «Костромской из Костромы».

Некоторые специалисты считают, что не только географические указания, но и наименования мест происхождения товаров не должны регулироваться законодательством об интеллектуальной собственности, так как у них нет «единого субъекта охраны» [5], другие, напротив, обосновывают тезис о необходимости включения географических указаний в число объектов интеллектуальной собственности [6]. С введением в 2020 г. в ГК РФ нового объекта — «географического указания», по-видимому, дискуссия о целесообразности этого решения закончится, так как эта новелла основана на положениях ТРИПС¹⁶ и в первую очередь связана с виноделием [7]. Для вин с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения, ввозимых в Российскую Федерацию, согласно ст. 193 Налогового кодекса РФ устанавливаются пониженные ставки акцизов.

В отличие от наименования мест происхождения товара для географического указания важной характеристикой является осуществление на соответствующей территории хотя бы одной из стадий производства товара, которая влияет на формирование его характеристик. Аргументами в пользу географического указания и наименования мест происхождения товаров являются цели этих правовых институтов, так как это своеобразная реклама места происхождения товаров. Народные промыслы становились искусством: гжель, хохлома, палех, дымковская игрушка. Сложилась устойчивые выражения: вологодские кружевницы, курганские маслобойни.

По оценке Председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, в России зарегистрировано 165 наименований мест происхождения, в то время как в странах Евросоюза — более 4 тыс. региональных брендов¹⁷.

Первопроходцем в этом направлении стала Новгородская область. В соответствии с областным законом Новгородской области «О региональных, муниципальных, территориальных брендах, народных художественных промыслах и ремесленной деятельности»¹⁸, первый территориальный бренд «Старорусский», был зарегистрирован в июле 2018 г. Территориальными брендами могут стать наименования, имеющие местные исторические корни, — «Холыньские огурцы», «Крестецкая строчка», «Батецкая кукла», «Старорусская соль». Также предполагается, что в эту категорию войдут наименования

¹³ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUGP&DocNumber=156&TypeFile=html

¹⁴ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUGP&DocNumber=159&TypeFile=html

¹⁵ URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUGP&DocNumber=187&TypeFile=html

¹⁶ СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

¹⁷ URL: <https://rupto.ru/ru/news/metagazeta-novgorodskaya-oblast-prinyala-zakon-o-mestnyh-brendah-pervoy-v-rossii>

¹⁸ URL: <http://duma.novreg.ru/upload/iblock/259/25925060653c157492498edaffa27ca3.pdf>

«Покупай Новгородское», «Сделано в Новгородской области» и «Новгородское вкуснее»¹⁹.

За рубежом региональная маркировка на сельскохозяйственную продукцию связана с государственными преференциями [8]. Может быть, какая-то поддержка будет предусмотрена и для российских сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Особенностью сельскохозяйственной отрасли и аграрного права является то, что только в этих правоотношениях используется такой правовой институт права интеллектуальной собственности как селекционные достижения (глава 73 ГК РФ). Возрождение селекционной и племенной работы, институциональное сопровождение и государственная поддержка селекционных и племенных хозяйств — важное направление деятельности государства.

Одной из таких проблем является определение понятия объекта интеллектуальных прав на селекционные достижения через биологическую терминологию: ботанический таксон, клон, линию, гибрид первого поколения, популяцию — для сортов растений; гамет, зигот, типы, кроссы линий — для пород животных (ст. 1412 ГК РФ) и др. Понимание указанных терминов может быть достигнуто после изучения основ биологии. В большинстве работ, посвященных правовому регулированию селекционных достижений данная биологическая терминология используется априори, как всем понятная и общедоступная, или объясняется со ссылкой на словари или литературу по биологии.

Правильно ли это? На мой взгляд, нет. Необходимо закрепить четкие критерии для используемых при определении селекционных достижений терминов в законодательных актах. Полагаю, что данные понятия должны быть закреплены в актах стандартизации и технического регулирования. Урегулирование порядка селекционной работы соответствует целям принятия технических регламентов и стандартов в интересах охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений (ст. 6 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»²⁰). Другим путем регулирования может стать создание соответствующей подзаконной нормативной базы Минсельхоза России. Понимание специалистами, что есть ботанический таксон и чем отличается гибрид от линии, не может являться достаточным условием соблюдения юридической техники при создании правовой нормы. Ведь к основным принципам юридической техники в юридической литературе совершенно справедливо относят: «соблюдение требований к терминологии правовых актов, таких, как единство, смысловая однозначность, стилистическая нейтральность, системность терминологии, распространенность и общепризнанность, стабильность, доступность, корректность» [9].

¹⁹ URL: <https://rupto.ru/ru/news/metagazeta-novgorodskaya-oblast-prinyala-zakon-o-mestnyh-brendah-pervoy-v-rossii>

²⁰ СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

Еще одной требующей изучения проблемой является определение пределов использования исключительного права на селекционное достижение (ст. 1421 ГК РФ). В частности, вопрос аналогичный широко обсуждаемой российской наукой ситуации исчерпания исключительного права на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ), когда товары могут быть использованы на территории России, только если введены в оборот непосредственно правообладателем или с его согласия.

Воспроизводство товарных животных для их использования в данном хозяйстве (п. 5 ст. 1422 ГК РФ) допустимо, это означает, что животные могут воспроизводиться, от них может быть получено мясо, молоко, шерсть и т.п., но не означает, что они могут продаваться в другие хозяйства.

Допускается (п. 4 ст. 1422 ГК РФ) использование растительного материала, полученного в хозяйстве, в качестве семян для выращивания, но только на территории этого хозяйства и только в течение 2 лет исключительно из числа растений, перечень родов и видов которых установлен в Постановлении Правительства РФ от 4 октября 2007 г. № 643 «Об утверждении перечня родов и видов растений, в отношении которых использование растительного материала не является нарушением исключительного права на селекционное достижение в соответствии со статьей 1422 ГК РФ»²¹. Допускаются (п. 6 ст. 1422 ГК РФ) любые действия с семенами, растительным материалом, племенным материалом и товарными животными, которые были введены в гражданский оборот, но только патентообладателем или с его согласия другим лицом. Фактически этой нормой устанавливается исчерпание исключительного права и на селекционное достижение.

Кроме того, уточняется, что недопустимо последующее размножение сорта растений и породы животных; вывоз с территории Российской Федерации растительного материала или товарных животных, позволяющих размножить сорт растений или породу животных, в страну, в которой не охраняются данные род или вид, за исключением вывоза в целях переработки для последующего потребления. Это еще раз подтверждает необходимость развития и стимулирования собственной системы селекционной работы.

Таким образом, в сельском хозяйстве и АПК создаются и используются все категории объектов интеллектуальной собственности, где особого учета требуют объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в сельскохозяйственных отраслях — селекционные достижения. Необходимо нормативно урегулировать биологические признаки селекционных достижений и пределы исчерпания исключительного права на селекционные достижения.

Литература

1. Катков П.А. Правовые вопросы управления рисками административных, налоговых, уголовных нарушений гражданского оборота интеллектуальной собственности. Новеллы законодательства / П.А. Катков, А.С. Азыркина //

²¹ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4906.

Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. С. 22–27.

2. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов [и др.] ; ответственный редактор Е.Л. Минина. Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с.

3. Анисимов А.П. Правовое регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве: дискуссионные вопросы / А.П. Анисимов, О.В. Попова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 21–29.

4. Право интеллектуальной собственности : учебник / А.С. Ворожечин, О.С. Гринь, В.А. Корнеев [и др.] ; под общей редакцией Л.А. Новоселовой. Москва : Статут, 2018. Т. 3. Средства индивидуализации. 432 с.

5. Гаврилов Э.П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 5. С. 9–14.

6. Шишкин Д.А. Совершенствование законодательства о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях / Д.А. Шишкин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 2. С. 32–38.

7. Харитонов Ю.С. Использование типичных и нетипичных средств индивидуализации для стимулирования спроса и продвижения отечественных товаров в условиях импортозамещения / Ю.С. Харитонов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 20–25.

8. Горленко С.А. Охрана наименований мест происхождения товаров: актуальные проблемы / С.А. Горленко // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 2–9.

9. Краснов Ю.К. Юридическая техника : учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. Москва : Юстицинформ, 2014. 536 с.

10. Арабян М.С. Современные способы защиты и охраны интеллектуальной собственности (ИС): Россия и ВТО / М.С. Арабян, Е.В. Попова, А.А. Юдина // Таможенное дело. 2015. № 1. С. 3–7.

References

1. Katkov P.A. Pravovy'e voprosy` upravleniya riskami administrativny`kh, nalogovy`kh, ugolovny`kh narusheniy grazhdanskogo oborota intellektualnoy sobstvennosti. Novelly` zakonodatelstva [Legal Issues of Management of Risks of Administrative, Tax, Criminal Violations of Civil Law Transactions Involving Intellectual Property. Legal Novelties] / P.A. Katkov, A.S. Azyrkina // Imuschestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property Relations in the Russian Federation. 2017. № 8. С. 22–27.

2. Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya i okhrany` biologicheskikh resursov : nauchno-prakticheskoe posobie [The Legal Regulation of the Use and Protection of Biological Resources :

scientific and practical guide] / S.A. Bogolyubov, E.A. Galinovskaya, D.B. Gorokhov [i dr.] ; otvetstvenny`y redaktor E.L. Minina — S.A. Bogolyubov, E.A. Galinovskaya, D.B. Gorokhov [et al.] ; publishing editor E.L. Minina. Moskva : IZiSP, INFRA-M — Moscow : ILCL, INFRA-M, 2016. 328 s.

3. Anisimov A.P. Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya GMO v selskom khozyaystve: diskussionny`e voprosy` [The Legal Regulation of the Use of GMO in Agriculture: Discussion Issues] / A.P. Anisimov, O.V. Popova // Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarny`e i obschestvenny`e nauki — Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2017. № 3. S. 21–29.

4. Pravo intellektualnoy sobstvennosti : uchebnik [Intellectual Property Law : textbook] / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin, V.A. Korneev [i dr.] ; pod obschey redaktsiey L.A. Novoselovoy — A.S. Vorozhevich, O.S. Grin, V.A. Korneev [et al.] ; under the general editorship of L.A. Novoselova. Moskva : Statut, 2018. T. 3. Sredstva individualizatsii — Moscow : Statute, 2018. Vol. 3. Individualization Means. 432 s.

5. Gavrilov E.P. Kak nado zaschischat naimenovaniya mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskie ukazaniya [How Designations of Origin and Geographical Indications Should Be Protected] / E.P. Gavrilov // Patenty` i litsenzii. Intellektualny`e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2017. № 5. S. 9–14.

6. Shishkin D.A. Sovershenstvovanie zakonodatelstva o naimenovaniyakh mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniyakh [The Improvement of Laws on Designations of Origin and Geographical Indications] / D.A. Shishkin // Intellektualnaya sobstvennost. Promy`shlennaya sobstvennost — Intellectual Property. Industrial Property. 2017. № 2. S. 32–38.

7. Kharitonova Yu.S. Ispolzovanie tipichny`kh i netipichny`kh sredstv individualizatsii dlya stimulirovaniya sprosa i prodvizheniya otechestvenny`kh tovarov v usloviyakh importozamescheniya [The Use of Standard and Non-Standard Individualization Means to Stimulate Demand and Promote National Goods in Import Substitution Conditions] / Yu.S. Kharitonova // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava — Entrepreneurial and Corporate Law Journal. 2016. № 3. S. 20–25.

8. Gorlenko S.A. Okhrana naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov: aktualny`e problemy` [Protection of Designations of Origin: Relevant Issues] / S.A. Gorlenko // Patenty` i litsenzii — Patents and Licenses. 2010. № 3. S. 2–9.

9. Krasnov Yu.K. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik [Legal Writing : textbook] / Yu.K. Krasnov, V.V. Nadvikova, V.I. Shkatulla. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2014. 536 s.

10. Arabyan M.S. Sovremennyye sposoby` zaschity` i okhrany` intellektualnoy sobstvennosti (IS): Rossiya i VTO [Modern Means of Defense and Protection of Intellectual Property: Russia and the WTO] / M.S. Arabyan, E.V. Popova, A.A. Yudina // Tamozhennoe delo — Customs. 2015. № 1. S. 3–7.

Право преждепользования и послепользования в отношении средств индивидуализации товаров и услуг

Разумов П.В., Дорожняк А.А.*

Актуальность. В условиях расширения конкуренции на рынке и использования предпринимателями сети Интернет возрастает потребность индивидуализировать свою деятельность с помощью средств индивидуализации и иных обозначений. В связи с этим возникает множество споров, связанных с использованием незарегистрированных обозначений, сходных с товарными знаками, однако созданных до даты приоритета товарного знака. **Методология:** в ходе исследования авторами применяется анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения. **Результаты.** При проведении исследования авторами сделаны выводы, в каких ситуациях возможно применение института преждепользования и послепользования в отношении средств индивидуализации. Также авторами проанализирована возможность использования индивидуализирующих обозначений самозанятыми лицами. Рассмотрена судебная практика по рассмотрению споров, связанных с незарегистрированными обозначениями, используемыми до даты приоритета товарного знака, и указаны обстоятельства, на которые следует обращать внимание судам при рассмотрении такого рода дел. **Дискуссия.** Основным вопросом является возможность применения института преждепользования и послепользования к отношениям, связанным со средствами индивидуализации, и определение конкретных ситуаций, к которым могут быть применены положения данного института.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правообладатель, право преждепользования, товарный знак, средство индивидуализации, доменное имя, самозанятый гражданин, право послепользования, недобросовестная конкуренция, приоритет товарного знака, схожесть обозначений, обратный захват, нарушение исключительных прав.

Relevance. The competition on the market is increasing. In parallel, entrepreneurs began more intensively use the internet for business purposes. In this context, there is an increasing need to individualize their activities and products with the assistance of the means of identification and other designations. These trends result in increasing number of disputes with respect to the use of unregistered designations that are similar with the registered trademarks and appeared before the registered trademarks / its priority date. **Methodology:** in the course of review, the authors apply analysis and synthesis, the dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as the comparison method. **Results.** In the course of review, the authors identify the situation when it is possible to use the conception of prior use and after use in relation to means of identification. Besides, the authors also analyzed the way in which self-employed persons may use the means of identification and other designations. In addition, the authors reviewed the case law with respect to unregistered designations that are used before the priority date of the registered trademarks. In this connection, the authors identify the circumstances that the courts shall take into account. **Discussion.** The key issue is the option to apply the conception of prior use and after use with respect to relations that arise in connections with the means of identification. The associated issue is to determine specific circumstances when this conception may apply.**

Keywords: intellectual property, copyright holder, prior use right, trademark, means of identification, domain name, self-employed citizen, after-use right, unfair competition, trademark priority, similarity of designations, re-capture, violation of exclusive rights.

В настоящее время, в условиях возрастающего количества товарных знаков и расширения сферы их использования в предпринимательской деятельности, в том числе в сети Интернет, растет количество споров о нарушении исключительных прав на средства индивидуализации. Одной из разновидностей такого рода споров являются правовые конфликты, связанные с использованием незарегистрированного обозначения, сходного с товарным знаком. При рассмотрении таких споров суды в большинстве случаев ставят в приоритет права владельцев товарных знаков. Однако встречаются случаи, когда незарегистрированное обозначение, тождественное со средством инди-

видуализации, использовалось до даты приоритета данного товарного знака.

Верховный Суд РФ предусмотрел важные разъяснения относительно использования обозначения до даты приоритета товарного знака¹. Согласно п. 155 указанного постановления использование третьими лицами обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с заявленным на регистрацию в качестве товарного знака обозначением, в период между датой подачи заявки

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

* Разумов Павел Владимирович, генеральный директор ООО «Юридическая компания «Разумов и партнеры», кандидат юридических наук. Электронный адрес: razumov_pavel@bk.ru

Дорожняк Александр Александрович, старший юрист ООО «Юридическая компания «Разумов и партнеры». Электронный адрес: info@stavlex.ru.

Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор.

** The Right of Prior and Posterior Use in Respect of Goods and Services Individualization Means

Razumov P.V., General Director of Law Firm Razumov and Partners, PhD in Law.

Dorozhnyak A.A., Senior Legal Advisor of the LLC Razumov & Partners Law Firm, Deputy CEO of Law Firm Razumov and Partners.

Reviewer: Omorov R.O., Chief Researcher at the Institute of Physics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the NAS KR. Doctor of Technical Sciences, Professor.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

(датой приоритета) и датой регистрации этого товарного знака не может считаться нарушением исключительного права на товарный знак. Таким образом, использование незарегистрированного обозначения возможно не только до даты приоритета, но и непосредственно до даты регистрации товарного знака.

В таком случае возникает вопрос: может ли обозначение, созданное до даты приоритета товарного знака, использоваться и после регистрации сходного товарного знака? Можно встретить различные точки зрения, касающиеся возможности применения по аналогии к товарным знакам положений ст. 1361 ГК РФ, а именно — института преждепользования². Исходя из системного толкования указанной статьи, право преждепользования — термин, подразумевающий возможность безвозмездного использования тождественного решения, созданного до даты приоритета патента [1].

По нашему мнению, право преждепользования, в смысле, аналогичном ст. 1361 ГК РФ, не может распространяться на товарные знаки, так как это противоречит сущности и функциональной принадлежности товарного знака как средства индивидуализации. Так, профессор В.В. Орлова в своей работе дает следующее определение: «Индивидуализация — есть выделение субъекта или объекта из массы однородных путем выявления у субъекта или объекта либо придания субъекту или объекту определенных (индивидуальных) признаков. [2].

По смыслу ст. 1483 ГК РФ, товарный знак должен обладать различительной способностью, т.е. способностью выделять, отличать товары или услуги одного производителя от товаров или услуг другого производителя. Учитывая, что основной функцией товарного знака является внешняя индивидуализация, направленная именно на потребителя, в отличие от объектов патентных прав, которые делают уникальным само устройство или способ его производства, для товарных знаков не будет иметь большого значения тот факт, что обозначение используется до даты приоритета, так как при использовании его в той же сфере, оно так или иначе будет вводить потребителя в заблуждение относительно производителя товаров или услуг, тем самым противореча функциональному назначению товарных знаков. Указанный вывод подтверждается в том числе и судебной практикой.

В качестве одного из примеров такого вида споров можно рассмотреть иск финской компании по производству печей и каминов Tulikivi Oyj(FI) (Tulikivi Corporation (EN/ТуликивиОйю) к физическому лицу о признании действий по администрированию доменного имени «tulikivi.pro» нарушением исключительных прав истца на товарный знак и фирменное обозначение, запрете использования товарного знака в части фирменного наименования «TULIKIVI» в доменном имени «tulikivi.pro» в Интернет.

Согласно материалам дела, истец является правообладателем товарного знака «TULIKIVI» по свидетельству № 395664. Ответчик с 4 мая 1998 г. является администратором домена «www.tulikivi.pro» задолго до регистрации истцом товарного знака. Однако суд признал действия ответчика по использованию в доменном имени товарного зна-

ка, принадлежащего истцу, актом недобросовестной конкуренции, создающим препятствия для размещения информации о компании истца и производимых ей товарах с использованием товарных знаков в названном домене российской зоны сети Интернет и нарушающим исключительное право истца (подп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ) на использование товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменном имени³. Тем самым требования истца судом удовлетворены, несмотря на тот факт, что доменное имя используется задолго до регистрации противопоставленного товарного знака.

Если руководствоваться выводами о невозможности применения института преждепользования в отношении товарных знаков, на первый взгляд, вопрос использования в предпринимательской деятельности незарегистрированного обозначения, возникшего ранее приоритета товарного знака, не вызывает сложностей. Однако, принимая во внимание то, что ч. 2 ст. 1484 ГК РФ установлена широкая сфера использования товарного знака, в том числе в сети Интернет, следует предусматривать ситуации, когда пользователи, не являющиеся субъектами предпринимательства, могут до даты приоритета товарного знака использовать схожее с ним обозначение не в предпринимательских целях.

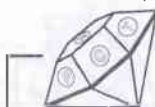
Например, гражданин, не являющийся предпринимателем, может являться владельцем доменного имени или обозначения, сходного с обозначением, являющимся частью товарного знака. Указанная ситуация вызывает вопросы как у практикующих юристов, так и в доктрине. При этом некоторые специалисты в сфере интеллектуальной собственности говорят о частой несправедливости по отношению к добросовестным гражданам, использующим те или иные обозначения, и о расплывчатости критериев определения того, является ли использование обозначения нарушением исключительного права на товарный знак или же нет [3]. В подтверждение данной позиции стоит отметить, что, принимая решение по вышеуказанному спору и удовлетворяя требования истца, суд, мотивируя свое решение, указал на схожесть обозначений, но не исследовал сферы использования противопоставленных обозначений на предмет фактической однородности сфер использования и возможности введения потребителя в заблуждение.

Например, на сайте или в блоге, специализирующемся на обзорах новинок техники и электроники, может быть использовано обозначение, сходное с товарным знаком с более поздней датой приоритета, однако деятельность сайта не связана с предпринимательской деятельностью и носит информационный характер. В данном случае используемые обозначения не связаны со сферой использования товарного знака, не являются предпринимательской деятельностью и не могут ввести потребителя в заблуждение. Однако в том случае, если суд в такой ситуации не в полной мере исследует обстоятельства дела, решение может быть вынесено не в пользу добросовестного владельца сайта.

По нашему мнению, при рассмотрении такого рода дел в судебных инстанциях следует обращать внимание не только на схожесть товарного знака с противопоставленным обозначением, но так-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) от 15 июня 2015 г. по делу № А40-7015/2015. URL: <http://sudact.ru>

же детальнее исследовать сферу деятельности, в которой используется обозначение. Так как классы международной классификации товаров и услуг включают в себя довольно широкий спектр товаров или услуг, то при определении сферы использования обозначения следует исследовать не формальное подпадение деятельности под один класс МКТУ, а учитывать фактическую сферу использования обозначений. При этом следует установить, является ли пользователь незарегистрированного обозначения предпринимателем или обозначение используется не в предпринимательских целях.

В таком случае у лиц, добросовестно использующих обозначение до даты приоритета товарного знака, будет больше гарантий защиты их прав.

Следующая проблема связана с введением в действие Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», которым регулируется правовой статус такой категории граждан, как «самозанятые» [4]. Согласно ч. 6 ст. 2 этого закона физические лица в целях получения дохода могут посредством личного трудового участия заниматься определенными видами деятельности, при этом не регистрируясь в качестве индивидуально-предпринимателя. К таким видам деятельности, в частности, может относиться оказание косметических услуг на дому, фото- и видеосъемка на заказ, реализация продукции собственного производства, проведение мероприятий и праздников и иные виды деятельности, для которых не исключено использование индивидуализирующих обозначений⁴.

Однако ГК РФ в качестве владельца товарного знака и коммерческого обозначения предусматривает только юридическое лицо или индивидуально-предпринимателя. Следовательно, самозанятый гражданин не имеет возможности, без изменения статуса, стать правообладателем товарного знака. Кроме того, используемое им обозначение не может считаться коммерческим обозначением в смысле ст. 1538 ГК РФ. Тем самым использование самозанятым гражданином обозначения, индивидуализирующего его деятельность, до даты приоритета товарного знака, может также являться причиной спора.

При рассмотрении такого рода споров судам, помимо даты начала использования обозначения, фактической сферы использования обозначения и внешних признаков обозначения, следует также учитывать специфику статуса самозанятого гражданина. Ввиду того, что у самозанятых граждан не может быть работодателя и наемных работников, так как они получают доход от своей личной трудовой деятельности, а также принимая во внимание тот факт, что самозанятые лица должны выбирать в качестве места ведения деятельности определенный субъект РФ, следует учитывать эти факторы как снижающие возможность введения потребителя в заблуждение и возможность ассоциации услуг самозанятого лица с иным производителем. Тем самым особенности статуса самозанятого лица выступают как дополнительные факторы, индивидуализирующие его деятельность [5].

⁴ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. 2018. 30 ноября.

Еще одним проблемным вопросом является недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом со стороны владельцев товарных знаков. Указанные действия владельцев товарных знаков называются «обратным захватом». Это ситуация, в которой лицо, злоупотребляя правом, регистрирует в качестве товарного знака широко известное, но не зарегистрированное обозначение, с целью последующего его присвоения и наложения запрета на использование его иными лицами [6, 7]. Одним из таких примеров может служить спор между ООО «Гидротехинжиниринг» и ООО «МГК», в котором первое с 2003 г. использовало незарегистрированное обозначение «HydroChem» для индивидуализации производимой продукции. В 2014 г. была подана заявка на регистрацию обозначения «HydroChem» в качестве товарного знака. Однако регистрирующий орган отказал производителю в правовой охране, поскольку ООО «МГК» на полгода ранее уже зарегистрировало данный товарный знак в отношении такого же класса товаров. Кроме того, с момента такой регистрации ООО «МГК» был принят ряд мер, направленных на подрыв деловой репутации производителя.

В ходе рассмотрения указанного спора в УФАС и Арбитражном суде г. Москвы, было установлено, что в создании и развитии обеих компаний участвовали одни и те же лица, из чего следует, что ООО «МГК» не могло не знать о том, что ООО «Гидротехинжиниринг» вводит в гражданский оборот продукцию под товарным знаком HydroChem с 2003 г. Действия ООО «МГК» были признаны недобросовестной конкуренцией, и судом вынесено решение в пользу «преждепользователя»⁵.

Помимо преждепользования, в отношении объектов патентного права предусмотрено и право послепользования.

Согласно ч. 3 ст. 1400 ГК РФ лицо, начавшее использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой восстановления действия патента сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования).

В отношении товарных знаков, восстановление прекращенной правовой охраны может иметь место в случае досрочного прекращения правовой охраны товарного знака либо истечения срока действия исключительного права на товарный знак [8].

Так, в случае обращения заинтересованного лица в Роспатент или в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о прекращении правовой охраны товарного знака, по основаниям, предусмотренным ст. 1514 ГК РФ, указанные органы могут вынести решение о прекращении правовой охраны товарного знака, которое вступает в силу с момента принятия такого решения.

Правовая охрана товарного знака может быть восстановлена путем обжалования указанных решений. Однако в период с даты прекращения правовой охраны до даты восстановления правовой охраны товарного знака, третье лицо будет иметь

⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) от 28 апреля 2018 г. по делу А40-9044/18-147-68. URL: <http://sudact.ru>

возможность использовать обозначение, сходное или тождественное товарному знаку [9].

Таким же образом можно оценить ситуацию с истечением срока действия исключительного права на товарный знак. В случае, если действие исключительного права на товарный знак истекло и правообладателем в течение последнего года действия этого права не подано заявление о его продлении или не уплачена государственная пошлина за осуществление регистрационных действий, то восстановление правовой охраны возможно будет только путем повторной заявки на регистрацию товарного знака.

Следовательно, с учетом положения п. 155 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 г. № 10, в период отсутствия правовой охраны товарного знака использование сходного или тождественного с ним обозначения не будет считаться нарушением исключительного права до даты регистрации товарного знака [10]. Использование обозначения после восстановления правовой охраны товарного знака, по аналогии с правом послепользования объектами патентного права, уже будет считаться нарушением исключительного права на товарный знак.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что право послепользования, наравне с правом преждепользования, неприменимо к отношениям, связанным со средствами индивидуализации, ввиду несоответствия их сущности и функциональному назначению.

В исключительных случаях, проанализированных в настоящей статье, с учетом конкретных обстоятельств того или иного спора, возможно признать, что использование сходного до степени смешения обозначения, не нарушает исключительные права владельца товарного знака.

Литература

1. Бузанов В.Ю. Институт преждепользования в патентном праве / В.Ю. Бузанов // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 69–80.
2. Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности : диссертация доктора юридических наук / В.В. Орлова. Москва, 2005. 343 с.
3. Колосов В. Доменные имена и товарные знаки / В. Колосов. URL: <http://www.kolosov.info/domennye-imena>
4. Долинская В.В. Проблемы правового статуса самозанятых / В.В. Долинская, Л.М. Долинская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 113–129.
5. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» / А.В. Бурлак // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4 (49). С. 173–177.
6. Рожкова М.А. Классический случай обратного захвата домена / М.А. Рожкова // Закон.ru. 2017. 30 марта.
7. Шапсугова М.Д. Нецелевое использование товарного знака как акт недобросовестной конкуренции / М.Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 57–60.
8. Гульбин Ю.Т. Досрочное прекращение правовой охраны товарного знака / Ю.Т. Гульбин // Иму-

щественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 3 (174). С. 94–100.

9. Рыбкина К.В. Соотношение права приоритета объектов интеллектуальной собственности с иными правами / К.В. Рыбкина // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 32. С. 171–176.

10. Александров Е.Б. Новые подходы к старым проблемам: некоторые аспекты Постановления № 10 Пленума Верховного Суда РФ / Е.Б. Александров // Патентный поверенный. 2019. № 6. С. 24–28.

References

1. Buzanov V.Yu. Institut prezhdepolzovaniya v patentnom prave [The Institution of Prior Use in Patent Law] / V.Yu. Buzanov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 7 (247). S. 69–80.
2. Orlova V.V. Teoriya i praktika individualizatsii v sfere intellektualnoy sobstvennosti : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Theory and Practice of Individualization in Intellectual Property : thesis of LL.D.] / V.V. Orlova. Moskva — Moscow, 2005. 343 s.
3. Kolosov V. Domennyye imena i tovarnyye znaki [Domain Names and Trademarks] / V. Kolosov. URL: <http://www.kolosov.info/domennye-imena>
4. Dolinskaya V.V. Problemy pravovogo statusa samozanyatykh [Issues of the Legal Status of Self-Employed] / V.V. Dolinskaya, L.M. Dolinskaya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. 2018. № 1. S. 113–129.
5. Burlak A.V. K voprosu o ponyatii «samozanyaty'e grazhdane» [On the Concept of Self-Employed Citizens] / A.V. Burlak // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2016. № 4 (49). S. 173–177.
6. Rozhkova M.A. Klassicheskiy sluchay obratnogo zakhvata domena [A Classical Domain Recapture Case] / M.A. Rozhkova // Zakon.ru. 2017. 30 marta — Zakon.ru. 2017. March 30.
7. Shapsugova M.D. Netselevoe ispolzovanie tovarnogo znaka kak akt nedobrosovestnoy konkurentsii [Improper Trademark Use as an Act of Unfair Competition] / M.D. Shapsugova // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North-Caucasian Legal Bulletin. 2017. № 2. S. 57–60.
8. Gulbin Yu.T. Dosrochnoe prekraschenie pravovoy okhrany tovarnogo znaka [Early Termination of Legal Trademark Protection] / Yu.T. Gulbin // Imuschestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property Relations in the Russian Federation. 2016. № 3 (174). S. 94–100.
9. Rybkina K.V. Sootnoshenie prava prioriteta obyektov intellektualnoy sobstvennosti s inyimi pravami [The Correlation Between the Priority Right to Intellectual Property Items and Other Rights] / K.V. Rybkina // Intellektualny'y potentsial XXI veka: stupeni poznaniya — Intellectual Potential of the XXI Century: Cognition Stages. 2016. № 32. S. 171–176.
10. Aleksandrov E.B. Novyye podkhody k starym problemam: nekotory'e aspekty Postanovleniya № 10 Plenuma Verkhovnogo Suda RF [New Approaches to Old Problems: Some Aspects of Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation] / E.B. Aleksandrov // Patentny'y poverenny'y — Patent Attorney. 2019. № 6. S. 24–28.

О «СОЗДАНИИ» ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гапанович А.В. *

Актуальность. С учетом активно развивающихся в последнее время технологий искусственного интеллекта особо значение приобретает вопрос определения правового режима объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом, в рамках гражданского законодательства. **Методология:** основу исследования составляют комплексный и системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования. **Результаты.** В статье рассмотрена обоснованность признания взаимосвязанного характера результатов интеллектуальной деятельности, созданных искусственным интеллектом, и самого искусственного интеллекта. Автор приходит к выводу, что искусственный интеллект самостоятельно не создает объекты интеллектуальной собственности, он «действует» в рамках заложенного разработчиком алгоритма и тех возможностей программы, которые предусмотрел разработчик для последующего функционирования программы. Обосновывается, что искусственный интеллект является результатом интеллектуальной деятельности, способным к правовой охране, следовательно, признается объектом права. Сделан вывод о том, что объекты интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом, должны охраняться в рамках авторского права. Более того, за указанными объектами должно быть признано право авторства. Автором предлагается признать вторичный характер объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом, по отношению к самому искусственному интеллекту. Таким образом, в рамках предлагаемой автором концепции объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом, признается разработчик искусственного интеллекта. Указанная концепция позволит решить вопрос о полной ответственности автора за последующие «действия» искусственного интеллекта. Автором обосновывается необходимость адаптации действующего законодательства применительно к институту искусственного интеллекта при условии сохранения существующей правовой системы, без кардинальных изменений правовых принципов и гражданско-правовых институтов. **Дискуссия.** Результаты проведенного автором анализа могут использоваться для проведения дальнейших исследований, а также для совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, исключительные права, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, вещи, собственность, правообладатель, объект права, вторичные права, инновации, технологии, правовая охрана.

Abstract. Because of active spread of artificial intelligence technologies it is significant to determine the legal status' determination of intellectual property objects' created by artificial intelligence in the framework of valid civil legislation. **Methodology:** The frame of study constitute the complex and system analysis, formal-logical and comparative law research methods. **Results.** The study tested the admission of interrelated nature of results of intellectual activity created by artificial intelligence and the artificial intelligence itself. The author concludes that the artificial intelligence doesn't independently create the intellectual property objects; it operates within the frames of the built-in the developer's algorithm and the possibilities of the program envisaged by its developer. The research provided that the artificial intelligence is the result of intellectual activity capable for legal safeguard, thus, it is considered as the object of law. The author makes a conclusion that the intellectual property objects created by artificial intelligence should be defended by the copyright law. Moreover, the right of authorship should be recognized on the specified objects. The author suggests considering the secondary character of the intellectual property objects created by artificial intelligence in reference to the artificial intelligence itself. Therefore, under the suggested conception the developer of the artificial intelligence is recognized as the author of intellectual property objects created by artificial intelligence. This conception allows solving the problem of the author full responsibility for the subsequent «activity» of artificial intelligence. The author provided necessity for the adaptation of the valid legislation for the purpose of the artificial intelligence pursuant to conservation of the existing legal system without fundamental change of legal principles and civil-law institutes. **Discussion.** The conclusions of the study can be used as a basis for further researches and lawmaking. **

Keywords: artificial intelligence, copyright law, property rights, intellectual property, intellectual property objects, results of intellectual activity, things, property, possessor of rights, object of rights, secondary rights, innovations, technologies, legal protection.

* Гапанович Анна Владимировна, начальник отдела договорной и претензионно-исковой работы правового управления, Тюменский индустриальный университет. Электронный адрес: anna-g2001@mail.ru

Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор.

** On the Creation of Intellectual Property Items by Artificial Intelligence

Gapanovich A.V., Head of the Contractual and Claims Office of Legal Department of the Tyumen Industrial University.

Reviewer: Omorov R.O., Chief Researcher at the Institute of Physics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Technical Sciences, Professor.

Стремительное инновационное развитие и повсеместное внедрение наукоемких технологий влечет возникновение новых общественных отношений, выходящих за пределы действующего правового регулирования. Подобная тенденция неизбежно обуславливает активное обсуждение данных явлений в литературе с появлением различного рода концепций, иногда весьма радикальных. Системы искусственного интеллекта не стали исключением.

Вопросы использования искусственного интеллекта, а также создания с его помощью потенциально охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) являются предметом широкой дискуссии в юридической науке.

Прежде чем обратиться к исследованию заданной темы, считаем необходимым коснуться определения термина «искусственный интеллект», так как он существенно влияет на последствия создания искусственным интеллектом РИД, способных к правовой охране.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (утв. указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490), под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В данном определении заложены следующие особенности искусственного интеллекта:

- возможность имитации когнитивных функций человека;
- способность к самообучению;
- возможность принятия самостоятельных решений без заранее заданного алгоритма.

Обозначенные особенности, а также способность искусственного интеллекта к решению творческих задач позволяют ему не просто выполнять первоначально заложенные в нем стандартные функции, основанные на алгоритме разработчика, а решать такие же задачи, которые под силу человеку, имея возможность «создавать» РИД, которым предоставляется правовая охрана (ст. 1225 ГК РФ).

В литературе специалисты пытаются ответить на два основных вопроса, связанных с созданием искусственным интеллектом РИД:

1) являются ли данные результаты объектами авторского права;

2) кому принадлежат права на данные результаты.

В настоящей статье автор рассматривает указанную проблематику через призму «создания» и взаимосвязанности объектов гражданских прав. При этом представляется необходимым «встраивание» новых институтов в

существующую правовую систему с ее устоявшимися догмами ввиду обеспечения стабильности правового регулирования и аксиоматичности традиционных правовых институтов.

В первую очередь необходимо отметить, что с точки зрения традиционных институтов гражданского права искусственный интеллект по своей природе является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, ввиду чего относится к категории объекта гражданского права (ст. 128 ГК РФ).

Попытка признать искусственный интеллект самостоятельным субъектом права, которая предпринимается некоторыми авторами [1, 2, 3, 4], является, на наш взгляд, несостоятельной. Возможность признания искусственного интеллекта субъектом может привести к «глобальной ломке» гражданского права, в том числе к переработке основных принципов и понятий, на чем настаивает ряд авторов [5]. Представляется, что в ближайшем будущем на уровне законодателя подобная концепция не найдет своего воплощения.

С учетом признания искусственного интеллекта объектом гражданского права возникает закономерный вопрос о возможности самостоятельного «создания» последним каких-либо РИД.

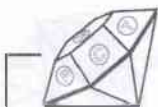
Гражданское законодательство создателем и автором РИД признает только гражданина, творческим трудом которого создан такой результат (п. 1 ст. 1228 ГК РФ).

Отметим, что ввиду того, что фактически РИД «создаются» искусственным интеллектом автономно, без фактического участия его разработчика, многие ученые считают, что применительно к данным результатам с учетом нормы п. 1 ст. 1228 ГК РФ автора нет. В большинстве своем авторы считают возможным признание за обладателем только исключительных прав на полученный результат [6, 7, 8].

А. Гурко рассматривает возможность адаптации норм ГК РФ о плодах (ст. 136 ГК РФ) к правоотношениям по созданию одним РИД другого в ходе своего функционирования [9].

Существует также мнение о том, что результаты деятельности машинного интеллекта не могут быть квалифицированы в качестве объектов авторского права и не подлежат охране правом интеллектуальной собственности, ввиду чего по своей природе такой предмет является вещью [10].

Как можно увидеть, авторы отходят от традиционного института авторского права, предлагая различные варианты возможности правовой охраны объектов, созданных искусственным интеллектом. В большей степени основные концепции сводятся к отказу от категории «автора» и трансформированию ее в категорию «правообладателя», которым зачастую авторы признают в первую очередь разработчика соответствующей программы, а в дальнейшем поль-

зователя или иного правообладателя программы (в понимании ст. 1229 ГК РФ), т.е. обладателя исключительных прав.

Вместе с тем, как представляется, исключение категории авторства на РИД, «созданные» искусственным интеллектом, и признание только исключительных прав на них за правообладателем не может являться обоснованным ни с точки зрения канонов авторского права, ни с точки зрения экономического оборота.

В первую очередь отсутствие автора на созданный РИД способно привести к вполне «законному» плагиату (ст. 1257 ГК РФ).

Кроме того, непризнание автора за указанным РИД может повлечь ограничение бремени ответственности разработчика искусственного интеллекта в случае «создания» последним вредоносных либо опасных для общества программ для ЭВМ.

При этом необходимо учитывать, что искусственный интеллект, как было указано выше, всего лишь объект права, и априори самостоятельных решений он «принимать» не может. Его самостоятельность относительно человека является весьма ограниченной, так как изначальный алгоритм его действий заложен именно человеком, и даже при наличии возможности к самообучению и возможности «принятия» самостоятельных решений указанные возможности предусмотрены программой для ЭВМ, разработанной человеком. Разработчик изначально определил в программе конкретные цели, которым должны отвечать «действия» искусственного интеллекта, в том числе возможность к накоплению опыта, самосовершенствованию, решению творческих задач и т.д.

Кроме того, искусственный интеллект «действует» не в соответствии со своими нуждами и целями, а исполняет волю человека, обеспечивает его потребности и интересы. Таким образом, действия искусственного интеллекта, в том числе связанные с созданием РИД, напрямую взаимосвязаны с действиями человека.

Представляется, что автором созданных искусственным интеллектом РИД следует признать разработчика программы ввиду следующих причин:

1) он является создателем первоначального алгоритма, заложенного в искусственный интеллект, который определяет варианты «поведения» последнего и возможности самой технологии;

2) его творческим трудом создан основной объект интеллектуальной собственности — программный продукт — искусственный интеллект, соответственно им в наибольшей степени приложены усилия, в том числе творческие, к возможному «созданию» искусственным интеллектом РИД;

3) он имеет юридически значимый интерес в выполнении искусственным интеллектом заложенных в нем задач;

4) он является лицом, ответственным за первоначальный алгоритм, а также за все последующие действия, «совершаемые» искусственным интеллектом. Именно он имеет реальные возможности прогнозирования дальнейшего поведения искусственного интеллекта.

Воплощение подобного решения в формат правового регулирования возможно, по мнению автора, посредством признания вторичного характера РИД, «созданных» искусственным интеллектом, по отношению к самому искусственному интеллекту. Тем самым будет отмечен производный характер данных результатов к основному объекту — искусственному интеллекту. В рамках указанной позиции можно говорить о том, что РИД создаются не самим искусственным интеллектом как объектом права, а его непосредственным субъектом — разработчиком искусственного интеллекта.

Решение рассматриваемого вопроса указанным способом способно разрешить многие обозначенные в литературе проблемы, не меняя кардинально действующее законодательство.

Литература

1. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / ответственный редактор В.Ф. Яковлев. Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2019. Вып. 25. 240 с.

2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 79–102.

3. Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц — участников гражданских и семейных отношений / С.Б. Полич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 42. С. 664–684.

4. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы / О.А. Серова // Гражданское право. 2018. № 3. С. 22–24.

5. Понкин И.В. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.

6. Ролинсон П. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом / П. Ролинсон, Е.А. Ариевич, Д.Е. Ермолина // Закон. 2018. № 5. С. 63–71.

7. Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами / В.Н. Синельникова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 2. С. 320–328.

8. Шуткин С.И. Произведения, созданные искусственным интеллектом, и права на них /

С.И. Шуткин // Хозяйство и право. 2019. № 8. С. 106–113.

9. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

10. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. Витко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 5–22.

References

1. Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki) [A Commentary on the Economic Dispute Review Practice (Commercial Court Practice)] / otvetstvennyy redaktor V.F. Yakovlev. Moskva : Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2019. Vy'p. 25 — publishing editor V.F. Yakovlev. Moscow : Contract law firm, 2019. Issue 25. 240 s.

2. Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost za ego rabotu [The Artificial Intelligence Concept and the Legal Liability for Its Work] / V.A. Laptev // Pravo. Zhurnal Vy'sshey shkoly ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2019. № 3. S. 79–102.

3. Polich S.B. Nekotory'e osobennosti pravosubyektnostilits — uchastnikov grazhdanskikh i semeyny'kh otnosheniy [Some Peculiarities of the Legal Capacity of Persons Participating in Civil and Family Relations] / S.B. Polich // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2018. № 42. S. 664–684.

4. Serova O.A. Roboty' kak uchastniki tsifrovoy ekonomiki: problemy' opredeleniya pravovoy prirody' [Robots as Digital Economy Participants: Issues of the Determination of the Legal Nature] / O.A. Serova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2018. № 3. S. 22–24.

5. Ponkin I.V. Iskusstvenny'y intellekt i pravo intellektualnoy sobstvennosti [Artificial Intelligence and Intellectual Property Law] / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2018. № 2. S. 35–44.

6. Rawlinson P. Obyekty' intellektualnoy sobstvennosti, sozdavaemy'e s pomoschyu iskusstvennogo intellekta: osobennosti pravovogo rezhima v Rossii i za rubezhom [Intellectual Property Items Created with the Help of Artificial Intelligence: Peculiarities of the Legal Regime in Russia and Abroad] / P. Rawlinson, E.A. Arievidh, D.E. Ermolina // Zakon — Law. 2018. № 5. S. 63–71.

7. Sinelnikova V.N. Pravovoy rezhim rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti, sozdanny'kh samorazvivayuschimisya programmami [The Legal Regime of Intellectual Deliverables Created by Self-Developing Programs] / V.N. Sinelnikova // Permskiy yuridicheskiy almanakh. Ezhegodny'y nauchny'y zhurnal — Perm Law Almanac. Annual scientific journal. 2019. № 2. S. 320–328.

8. Shutkin S.I. Proizvedeniya, sozdanny'e iskusstvenny'm intellektom, i prava na nikh [Works Created by Artificial Intelligence and Rights Thereto] / S.I. Shutkin // Khozyaystvo i pravo — Business and Law. 2019. № 8. S. 106–113.

9. Gurko A. Iskusstvenny'y intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad v budushee [Artificial Intelligence and Copyright: A Future Outlook] / A. Gurko // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2017. № 12. S. 7–18.

10. Vitko V. Analiz nauchny'kh predstavleniy ob avtore i pravakh na rezultaty' deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta [An Analysis of Scientific Ideas About an Author and Rights to Results of Operations of Artificial Intelligence] / V. Vitko // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2019. № 3. S. 5–22.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Возможности защиты интеллектуальных прав в рамках открытой лицензии

Крушевская М.В., Пухачев А.С.*

Цель. Автор рассматривает в статье отдельные сложности применения способов защиты правообладателя открытой лицензии. Несмотря на наличие в гражданском законодательстве РФ закрепления института открытой лицензии, ни доктринальные положения, ни судебная практика не определили действительно применимые способы защиты прав правообладателя при нарушении условий такой лицензии. **Методология:** методологическую основу статьи составил формально-юридический метод. **Результаты.** В статье автор дифференцирует способы защиты интеллектуальных прав с точки зрения целесообразности таких способов при защите прав правообладателей, с учетом специфики открытых лицензий и цифровой среды. Автор полагает, что возмещение компенсации является наиболее приемлемым способом защиты по сравнению с возмещением убытков. Кроме того, наряду с правовыми способами защиты прав правообладателя открытой лицензии, автор предлагает использовать технические средства защиты, но при условии сохранения возможности использования произведения согласно условиям открытой лицензии. В связи с этим автор предлагает иную редакцию п. 5 ст. 1299 ГК РФ. **Дискуссия.** Спорным моментом в рамках данной статьи является использование методов защиты прав, закрепленных законом при использовании открытой лицензии. Возможность использования технических средств защиты допускается при условии сохранения использования произведения.

Ключевые слова: открытая лицензия, авторские права, правообладатель, защита интеллектуальных прав, убытки, компенсация, самозащита, технические средства защиты, лицензиар, условия лицензии, повышенный риск, судебная практика.

Purpose. The author considers in the article the individual difficulties of applying methods of protecting the copyright holder of an open license. In spite of the existence of an open license in the civil legislation of the Russian Federation, neither doctrinal provisions nor judicial practice have identified truly applicable ways to protect the rights of the copyright holder in violation of the terms of such a license. **Methodology:** the methodological basis of the article is the formal legal method. **Results.** In the article, the author differentiates the methods of protecting intellectual rights from the point of view of the expediency the rights of copyright holders, taking into account the specifics of open licenses and the digital environment. The author believes that compensation is the most acceptable means of protection compared compensation for losses. In addition, along with legal methods of protecting the rights of the copyright holder of an open license, the author proposes to use technical means of protection, but provided that it is possible to use the work in accordance with the terms of an open license. In this regard, the author sets out clause 5 of article 1299 of the Civil Code of the Russian Federation. **Discussion.** A controversial point in the framework of this article is the use of methods of protection of the copyright holder enshrined in law when using an open license. The possibility of using technical means of protection is allowed provided that the use of the work is preserved.**

Keywords: open license, copyright, copyright holder, intellectual property protection, damages, compensation, self-defense, technical means of protection, licensor, license terms, increased risk, arbitration practice.

Характерной чертой современного общества стало значительное увеличение роли информации, стремительное развитие технологий и коммуникаций по созданию, обмену, распространению информации. Подобные тенденции порождают потребность авторов в механизме свободного распространения результатов интеллектуальной деятельности [1, с. 57]. Категория «исключительные права» обусловлена значимостью результатов интеллектуальной

деятельности для экономического оборота» [2, с. 104]. С 1 октября 2014 г. законодатель ввел институт открытой лицензии в систему российского гражданского права. Это событие является одним из наиболее значительных для развития авторского права в Российской Федерации.

Лицензиар в рамках данной лицензии вправе предоставить доступ к своему произведению для неограниченного числа пользователей, исключить ограничения по территориальному

* Крушевская Майя Викторовна, доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, кандидат юридических наук. Электронный адрес: maya-krushevskaya@yandex.ru

Пухачев Артем Сергеевич, юрист. Электронный адрес: puhachev@gmail.com

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, кандидат юридических наук.

** **Opportunities of Intellectual Right Protection within the Framework of an Open License**

Krushevskaya M.V., Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Philosophy and History of the M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), PhD in Law.

Pukhachev A.S., Lawyer.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property "ROSNANO", Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law.

действию лицензии, закрепить расширенный перечень способов использования произведения, в том числе и переработку, распространить условия произведения, созданные посредством переработки объекта авторского права, т.е. производное произведение, что, в свою очередь, избавляет исключительные права от монопольного характера.

Особенности данных лицензий (в отличие от обычных лицензий) заключаются:

1) в предоставлении доступа к использованию произведения для максимально возможного числа пользователей;

2) в особенностях содержания открытых лицензий (например, предоставление расширенного перечня способов использования, в том числе распространение и переработка);

3) в снятии территориальных ограничений и распространении (по общему правилу) условий открытых лицензий на производные произведения.

Следует отметить, что, исходя из анализа гражданского законодательства РФ, можно выделить различные виды договорных отношений, которые подпадают под категорию открытых лицензий (например: открытые лицензии в авторском праве (ст. 1286.1, 1308 ГК РФ); открытые лицензии в патентном праве (ст. 1368 ГК РФ); открытые лицензии на право использования селекционных достижений (ст. 1429 ГК РФ)). В связи с этим нельзя утверждать о наличии единого правового режима результатов интеллектуальной деятельности при вводе прав на них в гражданский оборот, что указывает на отсутствие равных возможностей у правообладателей таких лицензий. Все это создает условия для повышенного риска нарушения условий открытой лицензии, вследствие чего лицензиар будет вынужден обратиться к защите своих интеллектуальных прав. Особенно усугубляется положение в связи с распространением результатов интеллектуальной деятельности в сети «Интернет».

При этом, не все механизмы, используемые для защиты авторских прав, в данном случае применимы [3]. К сожалению, в настоящее время нельзя констатировать безупречного применения правовых норм в обозначенной области. Сложности применения отдельных способов защиты интеллектуальных прав, в частности исключительных прав, можно усмотреть в «противоречивых подходах к пониманию сущности способов защиты интеллектуальных прав и их дифференциации» [4].

Статья 1250 ГК РФ определяет, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными данным ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. С учетом особенностей открытых лицензий, наиболее действенными способами защиты, по нашему мнению, являются:

— признание права;

— пресечение действий, нарушающих право и создающих угрозу его нарушения;

— публикация решения суда о допущенном правонарушении с указанием действительного правообладателя.

Исходя из анализа судебной практики, требование о возмещении убытков к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб при открытой лицензии, не востребовано. По нашему мнению, это исходит из специфики договора, который предназначен для распространения результата интеллектуальной деятельности для максимального числа пользователей с правом последующей переработки.

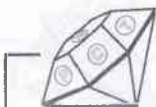
При требовании возмещения убытков на истце лежит бремя доказывания того, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли ущерб, а также наличия убытков, фактов нарушения обязательств или причинения вреда, причинной связи между противоправностью поведения и наступившими убытками. При этом должен быть установлен размер подлежащих возмещению убытков с разумной степенью достоверности [5]. Возможность доказать эти факты при использовании данного института крайне затруднительна, о чем свидетельствует судебная практика.

В соответствии с законодательством РФ правообладатель вправе требовать от нарушителя взамен возмещения убытков уплаты компенсации, определяемую судом по своему усмотрению в зависимости от характера нарушения (от 10 000 рублей до 5 миллионов рублей) или в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения. Для выплаты компенсации необходимо доказать только факт правонарушения.

При этом взимание в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель, представляется нецелесообразным из-за практического отсутствия возможности расчета стоимости такого права. В связи с этим исчисление суммы компенсации приведенным выше способом будет крайне затруднительно.

В ходе заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 5 сентября 2014 г. высказывались различные подходы к вопросу о компенсации за незаконное использование объектов интеллектуальных прав. Была сформулирована позиция, согласно которой не требуется предоставление каких-то расчетов для компенсаций в твердой сумме.

Иная позиция основывается на том, что в случае непредставления правообладателем обоснования и расчета компенсации взыскание

такой компенсации подлежит в минимальном размере. При исчислении размера компенсации суд принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения, а также характеру и сроку допущенного нарушения, степени вины нарушителя, наличия ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя. В данном случае важен характер правонарушения, а не то или иное математическое обоснование расчета компенсации. Тем не менее на практике размер компенсации порой может превышать размер убытков, в то время как ее взыскание является наиболее распространенным способом защиты [6, с. 106].

При рассмотрении споров, касающихся нарушения условий открытых лицензий, суду следует уделять большее внимание таким критериям как: территория использования произведения; срок нарушения; добросовестность истца в части определения действий, которые будут являться акцептом условий лицензии (была ли возможность ознакомления с такими условиями, их доступность, были ли они определены достаточно полно для того, чтобы действия пользователя можно было оценивались как акцепт); была ли отправлена претензия нарушителю; были ли установлены правообладателем технические средства защиты; наличие ранее предъявленных требований о нарушении права на неприкосновенность иным лицам. Суду следует исходить из специфики самой открытой лицензии, в частности расширенного перечня способов использования произведения. Следует помнить, что целью обращения в суд прежде всего должно быть желание восстановить возможность дальнейшего распространения произведения на условиях открытой лицензии, а не взимание убытков и компенсаций с нарушителя.

Представляется, что взимание компенсации по подобным спорам носит как восстановительную, так и превентивную функцию. Не следует отрицать, что правообладатель может нести убытки и его имущественное положение необходимо восстановить, но и превентивная функция данных выплат необходима для общего пресечения подобных нарушений.

Невзирая на то, что использование открытой лицензии предполагает наиболее свободное распространение контента в оговоренных правообладателем пределах, правообладатель вправе использовать технические средства защиты, способные ограничивать возможность использования результата интеллектуальной деятельности за пределами условий, устанавливаемых открытой лицензией.

Некоторые авторы полагают, что применение правовых и технических средств улучшат обстановку с защитой авторских и смежных прав [7, с. 172]. Ю.Г. Басина указывает, что под самозащитой гражданских прав можно понимать не одни фактические действия управо-

моченного лица, но вместе с ними иные односторонние действия, допустимые законом, для обеспечения неприкосновенности права [8]. В подобной связи допустимо применение технических средств защиты в рамках самозащиты авторских прав. При этом некоторые авторы весьма скептически относятся к несудебной форме защиты интеллектуальных прав, полагая, что такая форма «может иметь потенциально разрушительное последствие», выражающееся в несоответствии процесса защиты действующему законодательству [9, с. 162].

В том случае, если вследствие установления технических средств защиты происходит частичная или полная невозможность использования произведения, согласно условиям открытой лицензии следует говорить о необоснованном применении технических средств. Так, под необоснованным установлением правообладателем технических средств защиты следует понимать такое применение технических средств, которое приводит к невозможности использования произведения в соответствии с условиями открытой лицензии. Пользователь, претендующий на использование данного произведения, вправе требовать от лицензиара снять ограничения, возникшие вследствие установления технических средств защиты, либо предоставить возможность использования произведения согласно условиям открытой лицензии.

В связи с вышеизложенным предлагается закрепить в п. 5 ст. 1299 ГК РФ положение о возможности применения п. 4 указанной статьи при необоснованном установлении правообладателем технических средств защиты, которые приводят к невозможности использования произведения в соответствии с условиями открытой лицензии.

Введя институт открытой лицензии, законодатель сделал важный шаг навстречу вызовам, с которыми приходится сталкиваться авторскому праву, запросам информационного общества. Хотя распространения среди правообладателей он не получил из-за страха незащищенности своих прав. Представляется, что дальнейшая доработка механизма защиты авторских прав, с учетом специфики открытых лицензий, поможет развитию и распространению данного института в России.

Литература

1. Крушевская М.В. Гражданское право : учебное пособие / М.В. Крушевская, Н.М. Реброва, В.В. Низовцев. Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2019. 160 с.
2. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система; задачи кодификации : сборник статей / В.А. Дозорцев. Москва : Статут, 2005. 416 с.
3. Демидочкина М.Ю. Реализация авторского права посредством сети Интернет: некоторые проблемы / М.Ю. Демидочкина // Пробелы

в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 6. С. 87–90.

4. Тиханова Н.Е. Сущность и проблемы определения способов защиты интеллектуальных прав / Н.Е. Тиханова // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 80–82.

5. Нагородская В.Б. Защита интеллектуальных прав при нарушении условий открытой лицензии / В.Б. Нагородская // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 107–116.

6. Казаченок С.Ю. Компенсация как преимуществовый инструмент частноправовой защиты интеллектуальных прав / С.Ю. Казаченок // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 102–106.

7. Щербачева Л.В. Защита интеллектуальной собственности в Интернете / Л.В. Щербачева // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 170–173.

8. Басин Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко // Юридические науки. Сборник КазГУ. Алма-Ата: Изд-во Каз. ун-та, 1971. С. 8–10.

9. Полякова Ю.А. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя / Ю.А. Полякова, О.А. Воробьева, А.И. Иванов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 160–163.

References

1. Krushevskaya M.V. Grazhdanskoe pravo : uchebnoe posobie [Civil Law : textbook] / M.V. Krushevskaya, N.M. Rebrova, V.V. Nizovtsev. Novocherkassk : YURGPU (NPI) — Novocherkassk : SRSPU (NPI), 2019. 160 s.

2. Dozortsev V.A. Intellektualny'e prava: ponyatie, sistema; zadachi kodifikatsii : sbornik statey [Intellectual Rights: The Concept, System; Codification Tasks : collection of articles] / V.A. Dozortsev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2005. 416 s.

3. Demidochkina M.Yu. Realizatsiya avtorskogo prava posredstvom seti Internet: nekotory'e problemy' [Exercising of a Copyright via the Internet: Some Issues] / M.Yu. Demidochkina // Probely' v

rossiyskom zakonodatelstve. Yuridicheskiy zhurnal — Gaps in Russian Laws. Legal Journal. 2018. № 6. S. 87–90.

4. Tikhanova N.E. Suschnost i problemy' opredeleniya sposobov zaschity' intellektualny'kh prav [The Essence and Issues of the Determination of Intellectual Right Protection Means] / N.E. Tikhanova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development. 2017. № 7. S. 80–82.

5. Nagrodsкая V.B. Zashchita intellektualny'kh prav pri narushenii usloviy otkry'toy litsenzii [Intellectual Right Protection in Case of Violation of Open License Terms] / V.B. Nagrodsкая // Problemy' ekonomiki i yuridicheskoy praktiki — Issues of Economics and Legal Practice. 2017. № 5. S. 107–116.

6. Kazachenok S.Yu. Kompensatsiya kak preimuschestvenny'y instrument chastnopravovoy zaschity' intellektualny'kh prav [Compensation as a Primary Instrument of Private Law Protection of Intellectual Rights] / S.Yu. Kazachenok // Evraziyskaya advokatura — Eurasian Advocacy. 2018. № 3 (34). S. 102–106.

7. Scherbacheva L.V. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti v Internete [Intellectual Property Protection on the Internet] / L.V. Scherbacheva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rosii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. S. 170–173.

8. Basin Yu.G. Zashchita subyektivny'kh grazhdanskikh prav [Protection of Subjective Civil Rights] / Yu.G. Basin, A.G. Didenko // Yuridicheskie nauki. Sbornik KazGU. Alma-Ata : Izd-vo Kaz. un-ta — Legal Sciences. Collection of the Kazakhstan State University. Alma-Ata : Publishing house of the Kazakhstan University, 1971. S. 8–10.

9. Polyakova Yu.A. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti i zakonny'kh interesov pravoobladatelya [Protection of Intellectual Property and Legal Interests of a Rights Holder] / Yu.A. Polyakova, O.A. Vorobeveva, A.I. Ivanov // Baltiyskiy gumanitarny'y zhurnal. 2019. T. 8 — Baltic Humanitarian Journal. 2019. Vol. 8. № 2 (27). S. 160–163.

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ ОКТЯБРЯ!

**Сообщаем, что только в период с 1 по 30 октября 2020 года
при оформлении годовой подписки
на журнал «Арбитражный и гражданский процесс» скидка составит 30 %!
Спешите оформить подписку!**

По вопросу оформления подписки просим обращаться
по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

О системе показателей результативности таможенной защиты интеллектуальной собственности

Сорокин А. М. *

Актуальность. Приведены примеры несостоятельности существующих показателей оценки уровня таможенной защиты как в мире, так и в ЕАЭС. Приведены конкретные примеры, иллюстрирующие, что система показателей таможенной защиты прав на ОИС, публикуемая ФТС России, не является адекватной и не отражает реального состояния описываемой системы. Набор показателей очень скуден, а методики их подсчета вызывают массу вопросов. **Методология:** основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения. **Результаты.** Предложена система показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС, отличающаяся от существующей большим набором показателей, позволяющих производить всестороннюю и более достоверную оценку деятельности таможенных органов. Показатели сгруппированы в соответствии с направлениями деятельности таможенных органов по защите прав на ОИС: показатели, связанные с функционированием таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), финансовые, количественные, а также отражающие взаимодействие таможенных органов с правообладателями. Набор этих статистических данных может стать хорошей основой для формирования объективной системы оценки и мониторинга защиты прав на ОИС (не только таможенной) в стране и, в перспективе, ЕАЭС. **Дискуссия.** Усложнение любой системы требует тщательной оценки. В статье приведены возможные источники и способы формирования статистических данных с точки зрения уровня автоматизации обработки. Показано, что за исключением одного показателя, все они могут быть сформированы практически без участия человека и дополнительных трудозатрат, так как содержатся в формализованном электронном виде в первичных документах. Тем не менее вопрос о целесообразности введения показателя, требующего ручного формирования, остается дискуссионным.

Ключевые слова: таможенный контроль, ФТС России, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, правообладатель, декларант, контрафакт, ex officio, система показателей, объекты интеллектуальной собственности, товарные знаки, объекты авторских прав, таможенное декларирование, приостановление выпуска товаров, материальный ущерб, таможенные услуги.

Abstract. Examples of insolvency of existing indicators for assessing the level of customs protection both in the world and in the EAEU are given. Specific examples are given illustrating that the system of indicators of customs protection of IPO rights published by the Federal Customs Service of Russia is not adequate and does not reflect the real state of the described system. The set of indicators is very scarce, and the methods of counting them raise a lot of questions.

Methodology: the basis of the study is complex and systemic analysis, general scientific methods of cognition — analysis and synthesis, dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as a method of comparison. **Results.** A system of indicators for assessing the performance of customs authorities in customs protection of IPO rights is proposed, differing from the existing large set of indicators that allow for a comprehensive and more reliable assessment of the activities of customs authorities. The indicators are grouped in accordance with the activities of customs authorities to protect the rights to IPO: indicators related to the functioning of the customs register of intellectual property, financial, quantitative, law enforcement, as well as reflecting the interaction of customs authorities with copyright holders. The set of these statistics can be a good basis for the formation of an objective system for assessing and monitoring the protection of IPO rights (not only customs) in the country and, in the future, the EAEU. **Discussion.** Complicating any system requires careful evaluation. The article presents possible sources and methods of statistical data generation in terms of the level of automation of processing. It is shown that with the exception of one indicator, all of them can be formed practically without human participation and additional labor costs. Since they are contained in formalized electronic form in primary documents. However, the question of whether to introduce an indicator requiring manual formation remains debatable.**

Keywords: customs control, FCS of Russia, customs register of intellectual property objects, right holder, declaration, counterfeit, ex officio, system of indicators, intellectual property objects, trademarks, copyright objects, customs declaration, suspension of goods issue, material damage, customs services.

* **Сорокин Алексей Михайлович**, доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук. Электронный адрес: sorokinalexmih@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, заслуженный деятель науки Российской Федерации, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор.

** **On the System of Performance Indicators for Customs Protection of Intellectual Property**

Sorokin A. M., Associate Professor at the Department of Customs of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Leading Researcher of Scientific Research Department of Legal Protection Of Intellectual Property RSRIP, PhD in Economy.

Reviewer: Lopatin V. N., Scientific Director of RSRIP, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Expert of the RAN. Doctor of Law, Professor.

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) в настоящее время является актуальной темой. Многими учеными и практиками рассматриваются такие вопросы как правовая защита и охрана прав на ОИС [1–3]; коммерциализация прав [4–6]; вопросы недобросовестной конкуренции [7–8]; таможенной защиты и другие [9–10].

Независимо от предмета исследования подавляющим большинством авторов используются те или иные статистические данные. Более того, в силу своего характера статистические данные являются краеугольным камнем, источником и обоснованием научных результатов. Рассматривая, например, статистику внешней торговли России с третьими странами, ее источники, методология и адекватность этих данных достаточно понятны и объективны. Но про область интеллектуальной собственности так сказать, вероятно, нельзя. Адекватность многих показателей можно поставить под сомнение.

Рассмотрим несколько показателей. Например, «Международный индекс защиты интеллектуальной собственности» — комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения защиты прав собственности. Выпускается с 2007 г. Международным Альянсом прав собственности (The Property Rights Alliance). В целом подобного рода рейтинги можно использовать для какой-нибудь дискретной, единовременной оценки уровня защиты ИС в той или иной стране. На рисунке 1 представлено значение индекса для России за период 2015–2019 гг. (рис. 1). При этом видно, что место России в рейтинге варьируется с 79 по 111 место. Однако, с чем связаны такие вариации, сказать крайне сложно, ведь понять методологию и истинные источники информации достаточно сложно. Многие из них базируются на подобию метода экспертных оценок, который является субъективным.

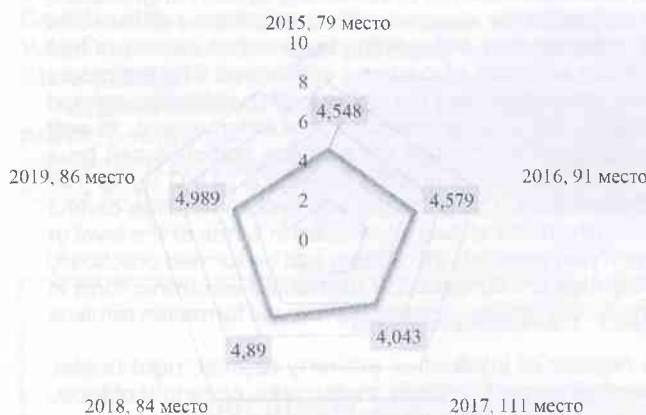

Рис. 1. Международный индекс защиты интеллектуальной собственности, Российская Федерация, 2015–2019 гг., оценка по шкале от 1 до 10.

Тем не менее в области таможенной защиты прав на ОИС, особенно в рамках России и ЕАЭС, источниками формирования первичных статистических данных является достаточно узкий круг

организаций — национальные таможенные органы и Евразийская экономическая комиссия. Рассматривая международный уровень, приходится обращаться к более высокому уровню информации — межгосударственному. В сборнике ЕЭК «Мониторинг правоприменительной практики в государствах-членах в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности»¹ приводится «Предрасположенность стран к экспорту контрафактной продукции» (индекс варьирующийся от 0 до 1) (таблица 1). Основой статистической информации для этой таблицы являются данные Организации экономического сотрудничества и развития. В краткой методологии, приведенной в первоисточнике, указано: «значение индекса: взвешенная стоимость двух подкомпонентов: стоимость экспорта контрафактной и пиратской продукции из страны в абсолютном выражении и доля торговли контрафактной и пиратской продукцией из этой страны». При этом способ «взвешивания» двух компонентов индекса не приводится. Источники статистических данных также не приводятся.

Однако самый главный момент не в неясности (а следовательно, и невозможности проверить достоверность) источников информации и методики подсчета, а в том, что в данном случае существует зависимость значения от другого процесса — результативности работы таможенных и правоохранительных органов по выявлению контрафактных товаров. Если таможенные органы КНР и стран импортеров контрафактной продукции из КНР перестанут бороться с контрафактом, то значение индекса для Китая резко снизится. При этом производство и экспорт контрафакта может остаться на неизменном уровне.

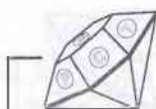
Таблица 1

Предрасположенность стран к экспорту контрафактной продукции, индекс варьирует от 0 до 1

Страна	Индекс	Страна	Индекс
Гонконг (Китай)	1.000	Швейцария	0.142
Китай	1.000	Германия	0.140
ОАЭ	0.995	США	0.139
Марокко	0.989	Россия	0.135
Пакистан	0.955	Япония	0.135
Турция	0.946	Литва	0.132
Грузия	0.255	Беларусь	0.128
Польша	0.165	Казахстан	0.127
Великобритания	0.160	Дания	0.086
Италия	0.160	Ирландия	0.085
Иран	0.154	Финляндия	0.044
Армения	0.145	Кыргызстан	-

Таким образом, иллюстрируется необходимость формирования комплексной системы показателей, которая позволяла бы рассматривать все направления в комплексе и максимально ис-

¹ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%9f%d0%9f%d0%9f%20%d0%b7%d0%b0%202018%20%d0%b3%d0%be%d0%b4.pdf>

ключать агрегированные и взаимоисключающие показатели.

Данная статья является базовой в исследовании, направленном на разработку системы и методики формирования системы показателей результативности таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на уровне России и, далее, ЕАЭС. На данном этапе необходимо обратить внимание на методику формирования «первичных» показателей, которые впоследствии могут быть использованы для подсчета различных индексов. В России это данные Федеральной таможенной службы.

В таблице 2 представлены показатели и их значения за 2015–2019 гг., публикуемые ФТС России по данному направлению своей деятельности.

Таблица 2
Результативность деятельности таможенных органов РФ в отношении товаров, содержащих ОИС, в 2015–2019 гг.

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Количество ОИС в таможенном реестре (ед. на конец года)	3860	4295	4617	4953	5141
Выявлено контрафактной продукции (млн ед.)	18,1	20,4	10,1	16	12
Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд руб.)	3,9	7,7	4,5	6,8	8
Заведено дел об АП в сфере ИС (всего дел)	1040	1027	1072	1255	1011

К сожалению, среди показателей существуют такие, адекватность которых также можно поставить под сомнение. Причем они практически полностью образуют собой систему показателей (официально публикуемую), характеризующую эффективность таможенной защиты таких товаров.

Например, количественный показатель «выявлено контрафактной продукции». Логика его проста — чем больше единиц выявлено, тем лучше работает таможенный орган. Однако этот показатель необъективен. Дело в том, что учитывается розничная единица продукции. Но если товары перемещаются без упаковки (например, беруши), если они просто перевозятся в коробке, то подсчитана будет каждая штучка. В то же время если бы они уже были «запаяны» в розничную упаковку (по 2 шт.), то значение показателя было бы в два раза меньше. Хотя, по сути, работа и эффект от работы должностных лиц таможенных органов в обоих случаях одинаковый.

Рассматривая второй показатель «Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд руб.)», стоит определить, какой именно предотвращенный ущерб учитывается (фактиче-

ский, репутационный и т.д.), кем и по каким методикам он рассчитывается. На практике сумма предотвращенного ущерба определяется самим правообладателем на основе любых выбранных им методов, в том числе субъективных (наугад), и далее сообщается таможенным органам для учета в статистике. Иными словами, этот показатель полностью субъективен.

Еще один показатель, который активно используется, — «количество ОИС, включенных в таможенный реестр». Безусловно, активность правообладателей является очень важным элементом. Другое дело, что напрямую связывать этот показатель и уровень защиты неправильно.

Максимальный срок включения ОИС в ТРОИС составляет два года. Срок может быть продлен неограниченное число раз. Однако не все правообладатели продлевают его. ОИС не исключается из реестра по истечении срока включения. Напротив него делается пометка о том, что срок истек. Таким образом, таможенные органы не будут применять меры в отношении него, но он будет учитываться в количестве ОИС в ТРОИС. На текущий момент реальной таможенной защите подлежат лишь 3554 из номинальных 5141 ОИС (70%), включенных в ТРОИС.

Таким образом, можно отметить необходимость внесения изменений в существующую систему показателей оценки результативности таможенной защиты прав на ОИС.

В таблице 3 представлена предлагаемая система показателей оценки эффективности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС (полужирным выделены новые пункты). Прежде всего необходимо сгруппировать показатели, так как в настоящее время этого не сделано. В настоящее время используется по одному показателю по каждому направлению деятельности.

Первая группа показателей описывает функционирование ТРОИС. Предлагается добавить два показателя: количество ОИС, срок охраны которых не истек (шт., нарастающий итог) и количество ОИС, включенных в ТРОИС в рамках процедуры *ex officio* (шт., в отчетном периоде). Первый позволит оценивать реальный, а не номинальный уровень количества ОИС в ТРОИС. В конечном счете значение имеет именно количество подлежащих защите прав на ОИС. Ранее реализация этого предложения была бы затруднительной. Так как ТРОИС велся и публиковался в виде огромной таблицы (разделенной на части), автоматизированная обработка которой была затруднительна. Теперь структура ТРОИС переведена в формат базы данных, в рамках которой получить значение предлагаемого показателя можно практически мгновенно в автоматическом режиме.

Второй показатель позволит оценить долю прироста ОИС в ТРОИС за счет особенностей, заложенных в процедуру *ex officio*. Если правообладатель, получивший от таможенных органов уведомление о приостановлении выпуска товаров, содержащих ОИС (не включенный в ТРОИС), хочет пресечь ввоз контрафактных товаров, обратившись за защитой своих прав, он обязан обратиться в таможенные органы с заявлением

Предлагаемая система показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС*

Группа показателей	Показатель	Единицы измерения
1. ТРОИС	1.1. Количество ОИС в ТРОИС	шт., нарастающий итог
	1.2. Количество ОИС, срок охраны которых не истек	шт., нарастающий итог
	1.3. Количество ОИС, включенных в ТРОИС в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде
2. Финансовые	2.1. Сумма предотвращенного ущерба правообладателям	руб., в отчетном периоде
	2.2. Таможенная стоимость выявленных контрафактных товаров	руб., в отчетном периоде
3. Количественные	3.1. Количество единиц выявленной контрафактной продукции	ед., в отчетном периоде
	3.2. Количество товарных партий, содержащих контрафактные товары	шт., в отчетном периоде
4. Правоохранительные	4.1. Заведено дел об АП в сфере ИС	шт., в отчетном периоде
	4.1.1. в том числе те, по которым приняты процессуальные решения, а виновные привлечены к ответственности	шт., в отчетном периоде
5. Взаимодействие с правообладателями	5.1. Количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, направленных правообладателям	шт., в отчетном периоде
	5.1.1. в том числе в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде
	5.2. Количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, оставленных правообладателями без ответа	шт., в отчетном периоде
	5.2.1. в том числе в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде

* Полужирным шрифтом указаны предлагаемые изменения

о включении его ОИС в ТРОИС. Таким образом, возможно будет оценивать влияние результативности таможенного контроля на количество ОИС в ТРОИС. Что в свою очередь принято считать одним из важнейших показателей в данной области таможенного дела.

В группу финансовых показателей предлагается добавить указание таможенной стоимости выявленных контрафактных товаров (руб. в отчетном периоде). Во-первых, эта информация содержится в электронных документах, имеющих в распоряжении таможенных органов, и формирование такой статистики возможно в автоматическом режиме. Во-вторых, такой показатель более адекватно описывает финансовые результаты, так как является объективным, в отличие от действующего в настоящее время. Стоит отметить, что значение предлагаемого показателя предположительно будет намного меньше действующего.

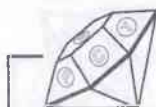
В группу количественных показателей предлагается добавить показатель «количество товарных партий, содержащих контрафактные товары» (шт., в отчетном периоде). Он тоже не является идеальным и, безусловно, содержит в себе некоторые элементы усреднения. Однако ситуация, описанная в примере с берушами, не будет влиять на него. Таким образом, комбинируя существующий и предлагаемый показатель, можно значительно более точно оценивать результативность деятельности таможенных органов. Как в случае с предлагаемым финансовым показателем, получение значения возможно в автоматическом режиме, без дополнительных финансовых и трудовых затрат.

Для усиления информативности правоохранительных показателей предлагается добавить показатель «заведено дел об административных правонарушениях в сфере ИС, **в том числе тех, по которым приняты процессуальные решения, а виновные привлечены к ответственности**». Это необходимо для того, чтобы оценить не номинальный, а реальный уровень правоохранительной деятельности. Подсчет этого показателя может вызывать трудности, связанные в первую очередь с возможными длительными судебными процессами. А также с тем, что таможенные органы напрямую не являются стороной процесса. Тем не менее данный показатель представляется критически важным для оценки результативности деятельности таможенных органов.

Так как взаимодействие с правообладателями является важным элементом таможенной защиты прав на ОИС, но в настоящее время никак не отражается в официальной статистике, предлагается сформировать группу таких показателей.

Самый простой из них — «количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, направленных правообладателям». Он будет схож с показателем 3.2, однако в одной контрафактной партии могут быть контрафактные товары, ОИС которых принадлежат разным правообладателям. Таким образом, с учетом разной специфики и направленности показателей, считаем такую схожесть целесообразной.

Другой предлагаемый показатель — «количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, оставленных правообладателями без ответа», может иллюстрировать количество

товарных партий, с высокой долей вероятности являющихся контрафактными, выпущенных в свободное обращение из-за бездействия правообладателя. Высокое значение этого показателя может говорить о том, что необходимо менять модель взаимодействия между заинтересованными сторонами.

Показатель 5.2.1 может помочь оценить результативность взаимодействия таможенных органов с правообладателями, которые в настоящее время не прибегают к таможенной защите. Разделив показатели 5.2.1 на 5.1.1, можно получить индекс, иллюстрирующий целесообразность применения полномочий *ex officio*. Значение близкое к нулю, например, будет означать, что правообладатели заинтересованы в таможенной защите, однако существуют какие-то барьеры, по которым они не подавали заявление о включении ОИС в ТРОИС. В таком случае они должны быть найдены и устранены.

Когда речь идет о введении дополнительной отчетности, необходимо оценивать не только положительные стороны, но и потенциальные трудозатраты. В таблице 4 представлены источники и уровень автоматизации обработки информации, необходимой для предлагаемой системы показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС.

Таблица 4

Источники данных и способ их обработки

Показатель	Способ обработки	Источник
1.2	автоматический	БД ТРОИС
1.3	автоматизированный	БД ТРОИС и информация от нижестоящих таможенных органов
2.2	полностью автоматический	ЕАИС ФТС России
3.2	автоматический	ЕАИС ФТС России
4.1.1.	ручной	информация от нижестоящих таможенных и судебных органов
5.1.–5.2.1.	автоматизированный	Информация от нижестоящих таможенных органов

Единственным сложным в формировании показателем является 4.1.1, требующий элементов ручной обработки информации. Получение значений остальных показателей в большей степени происходит автоматически.

Таким образом, предлагаемая система показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС отличается от существующей большим набором показателей, позволяющих производить всестороннюю и более достоверную оценку деятельности таможенных органов. Этот базис может стать частью фундамента для формирования объективной системы оценки и мониторинга защиты прав на ОИС (не только таможенной) в стране и, в перспективе, в ЕАЭС.

Литература

1. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1. С. 38–44.

2. Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4. С. 4–9.

3. Дорошков В.В. Современные проблемы защиты интеллектуальной собственности в условиях формирования рынка интеллектуальной собственности / В.В. Дорошков // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2. С. 25–30.

4. Попкович Т.Г. Разработка мероприятий по трансферу технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности компании / Т.Г. Попкович, А.А. Москвитина, М.В. Антипова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 722–726.

5. Сагдеева Г.С. Коммерциализация интеллектуальной собственности / Г.С. Сагдеева, Р.С. Гатин // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 12–6 (46). С. 377–378.

6. Перинский В.В. Управление интеллектуальной собственностью при коммерциализации высокоинтеллектуальных технологий / В.В. Перинский // Вопросы электротехнологии. 2018. № 1 (18). С. 93–94.

7. Воронцова Е.С. Практика ФАС в области защиты интеллектуальной собственности и пресечения недобросовестной конкуренции / Е.С. Воронцова, С.С. Семерков // Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). С. 43–45.

8. Ашуров А.О. Недобросовестная конкуренция: правовые способы защиты в сфере интеллектуальной собственности / А.О. Ашуров // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : материалы XXI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 мая 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 227–229.

9. Воротынцева Т.М. Совершенствование механизмов регулирования внешней торговли в сфере интеллектуальной собственности : монография / Т.М. Воротынцева, А.П. Сумин. Санкт-Петербург : Троицкий мост (ТМ), 2019. 88 с.

10. Мантусов В.Б. Контроль таможенных органов за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / В.Б. Мантусов, С.В. Шкляев // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 66–72.

References

1. Lopatin V.N. Priorityty i metodologicheskie problemy' sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti za kontrafakt [Priorities and Methodological Issues of the Improvement of Laws on the Liability for Counterfeit] / V.N. Lopatin // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1. S. 38–44.

2. Zenin I.A. Soglashenie TRIPS, ischerpanie prav i parallelny'y import v Rossii [The TRIPS Agreement, Exhaustion and Parallel Import in Russia] / I.A. Zenin //

Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2018. № 4. S. 4–9.

3. Doroshkov V.V. Sovremennyy'e problemy' zashchity' intelektualnoy sobstvennosti v usloviyakh formirovaniya ry'nka intelektualnoy sobstvennosti [Modern Issues of Intellectual Property Protection in the Conditions of the Establishment of the Intellectual Property Market] / V.V. Doroshkov // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 2. S. 25–30.

4. Popkovich T.G. Razrabotka meropriyatiy po transferu tekhnologiy i kommersializatsii rezultatov intelektualnoy deyatel'nosti kompanii [The Development of Events of Transfer of Technologies and Commercialization of Intellectual Deliverables of a Company] / T.G. Popkovich, A.A. Moskvitina, M.V. Antipova // Ekonomika i predprinimatel'stvo — Economics and Entrepreneurship. 2018. № 11 (100). S. 722–726.

5. Sagdeeva G.S. Kommertsializatsiya intelektualnoy sobstvennosti [Commercialization of Intellectual Property] / G.S. Sagdeeva, R.S. Gatin // Evraziyskoe Nauchnoe Obyedinenie — Eurasian Scientific Association. 2018. № 12–6 (46). S. 377–378.

6. Perinskiy V.V. Upravlenie intelektualnoy sobstvennostyu pri kommersializatsii vy'sokointellektualny'kh tekhnologiy [Intellectual Property Management in Commercialization of High-Intellectual Technologies] / V.V. Perinskiy // Voprosy' elektrotekhnologii — Issues of Electrotechnics. 2018. № 1 (18). S. 93–94.

7. Vorontsova E.S. Praktika FAS v oblasti zashchity' intelektualnoy sobstvennosti i presecheniya nedobrosovestnoy konkurentsii [The Practice of the Federal Antimonopoly Service in Intellectual

Property Protection and Prevention of Unfair Competition] / E.S. Vorontsova, S.S. Semerkov // Vestnik sovremenny'kh issledovaniy — Bulletin of the Modern Research. 2019. № 1.9 (28). S. 43–45.

8. Ashurov A.O. Nedobrosovestnaya konkurentsia: pravovy'e sposoby' zashchity' v sfere intelektualnoy sobstvennosti [Unfair Competition: Legal Means of Intellectual Property Protection] / A.O. Ashurov // Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushee : materialy' XXI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Penza, 5 maya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'y redaktor G.Yu. Gulyaev — Science and Education: Saving the Past, We Create the Future : files of the XXI international scientific and practical conference (Penza, May 5, 2019) : collection of scientific articles / publishing editor G.Yu. Gulyaev. Penza : Nauka i prosveschenie — Penza : Science and Enlightenment, 2019. S. 227–229.

9. Vorotyntseva T.M. Sovershenstvovanie mekhanizmov regulirovaniya vneshney torgovli v sfere intelektualnoy sobstvennosti : monografiya [The Improvement of Mechanisms of Regulation of Foreign Trade in the Intellectual Property Sector : monograph] / T.M. Vorotyntseva, A.P. Sumin. Sankt-Peterburg : Troitskiy most (TM) — Saint Petersburg : Troitskiy Bridge, 2019. 88 s.

10. Mantusov V.B. Kontrol tamozhenny'kh organov za peremescheniem tovarov, sodержaschikh obyekty' intelektualnoy sobstvennosti [Control of Customs Authorities over Movement of Goods Containing Intellectual Property Items] / V.B. Mantusov, S.V. Shklyayev // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018. № 1. S. 66–72.

Преподавание в условиях Covid 19

Право интеллектуальной собственности и основы международного права

С 28 мая по 11 июля 2020 г. заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права и заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук Иван Александрович Зенин прочитал с использованием платформы Zoom полный дистанционный курс лекций (36 часов) на тему «Право интеллектуальной собственности и основы международного права» для студентов Университета МГУ — Пекинский политехнический институт в г. Шэньчжэне (КНР).

